

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английской филологии и сопоставительного языкознания

Прагматические особенности пассивной конструкции в политическом дискурсе

Выпускная квалификационная работа

Исполнитель:

Шатунов Роман Станиславович

подпись

Квалификационная работа

допущена к защите:

Научный руководитель:

Суменкова Елена Михайловна

к. ф. н., доцент

Руководитель ОПОП

44.03.01 – Педагогическое образование

Д.А. Старкова _____

Подпись

Профиль: иностранный язык (английский)

« ____ » _____ 2016 г

Зав. кафедрой

« ____ » _____ 2016 г

Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПАССИВНОГО ЗАЛОГА	6
1.1. Функциональные особенности пассивной конструкции в английском языке	6
1.2. Функциональные особенности пассивной конструкции в русском языке	12
1.3. Концепция пассивного залога в теории функционально-семантических полей	25
1.4. Прагматические аспекты в изучении пассивной конструкции в политическом дискурсе	31
Выводы по главе 1	44
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	46
2.1. Пассивные конструкции в английском языке	46
Выводы по главе 2	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	76

ВВЕДЕНИЕ

Проблема пассивного залога в современном английском языке давно привлекает внимания ученых. В наше время, имеется большой опыт в изучении различных аспектов данной категории. Основным спорным моментом является определение сущности залогового значения.

Сложность раскрытия значения пассива состоит в неоднородности его семантики, для анализа которой необходим учет различных языковых уровней: морфологического, синтаксического, лексического, а также прагматического.

Отметим те проблемы, которые будут рассматриваться, такие как, концепция пассивного залога в теории функционально – семантических полей, залог и переходность/непереходность. Естественно, что рассмотрение каждого из перечисленных вопросов имеет огромное научное значение не только для выбранного языка, но и открывает новые пути решения общих и специфических лингвистических задач, что связано с наличием многих спорных вопросов. К ним относятся интерпретация залога, определение залоговой семантики и характера залоговых противопоставлений, количества выделяемых залоговых форм актива и пассива, их сочетаемость с учетом семантических и функциональных особенностей. Спорным также является вопрос о принадлежности категории залога к морфологии и синтаксису как различным уровням языковой системы.

Наш подход к изучению сущности пассивного залога базируется на теории речевых актов. На наш взгляд, выделение различных типов речевых актов в политическом дискурсе, раскрывает сущность и функционирование пассивной конструкции.

Актуальность данного исследования обусловлено тем, что морфология и семантика залога недостаточно изучена, а также исследование посвящено изучению прагматики английских пассивных конструкций на материале политического дискурса. Данная тема представляется актуальной, поскольку изучению прагматики пассива не уделялось должного внимания. Анализ пассива определяется прагматическими условиями его употребления.

В работе представлена функционально-семантическая точка зрения на данную проблему, что позволяет раскрыть функциональность грамматических форм. Функциональный подход позволяет дать системное и единообразное освещение аспектов, которые взаимодействуют с пассивной конструкцией.

Новизна работы заключается в изучение прагматики и пассивного залога.

Объектом исследования являются пассивные конструкции современного английского языка

Предмет исследования является всестороннее изучение пассивных конструкций в сфере политического дискурса

Основная **цель** исследования установить прагматические особенности пассивных конструкций в английском языке.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Описать категорию пассивного залога;
2. Выявить особенности функционально – семантических полей
3. Выявить связь залога с категорией переходности/непереходности.
4. Квазипассив в русском языке.
5. Дать прагматическую характеристику высказываний с пассивом.

Теоретическая значимость заключается в обособлении различных принципов классификации пассивной конструкции, всесторонний анализ позволил внести вклад в изучение функций, с которыми взаимодействует категория залога.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что материал, изложенный в работе, может быть использован при изучении курса теоретической грамматики английского и русского языков. Результаты данного исследования могут быть использованы на занятиях по практической грамматике в языковых вузах.

Рассмотрение пассивных конструкций в современном английском языке определило использование описательного **метода**, который был взят за основу при описании материала. Материалом для анализа послужила сплошная выборка пассивных конструкций в политическом дискурсе (400 текстов)

В ходе написания нашей работы были использованы монографии следующих авторов: В. В. Гуревич, Дж. Лайонз, И. А. Мельчук, А. А. Холодович, В.А. Плунгян, О. Есперсен, А.В. Бондарко, А.И. Смирницкий, Л.Л. Буланин, В.С. Храковский, Г.Н. Воронцова, М.Я. Блох, А.М. Пешковский

Структура работы состоит из введения, двух глав, библиографического списка.

Во введении обосновывается актуальность темы дипломной работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, указывается материал исследования и методы анализа, формируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе дается теоретическое определение категории залога, в частности пассива в рамках теории диатез и залогов. Также теоретически определяется прагматический аспект пассивной конструкции.

Во второй главе рассматриваются функциональные и прагматические особенности пассивной конструкции в политическом дискурсе

В заключении подытоживаются результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшего поиска.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПАССИВНОГО ЗАЛОГА

1.1. Функциональные особенности пассивной конструкции в английском языке

На начальном этапе следует разобраться в значении «залог». Исходя из определения Лингвистического энциклопедического словаря [<http://tapemark.narod.ru>, 1990] «Залог (с греч. *diathesis*) – грамматическая категория, глагола выражающая, в соответствии с широко распространённой точкой зрения, субъектно-объективные отношения» [Гуревич 2003: 25]. Согласно определению В.В. Гуревича с точки зрения формы, залог это категория морфологическая, она выражается изменением форм глагола, а с точки зрения содержания категория синтаксическая. В некоторых языках категория залога отсутствует, например, в языках эргативного строя. В английском языке для обозначения действительного и страдательного залогов употребляются термины *active voice* и *passive voice*. Залог указывает на определенные отношения между членами предложения.

Форма действительного залога указывает, что подлежащее называет активный деятель, а дополнение объект действия (*Jack builds a house*), форма страдательного залога указывает, что подлежащее обозначает объект действия (*a house was built*).

Стоит заметить, что залог выражает не просто синтаксические отношения между членами предложения, а соотношение членов предложения (подлежащее и дополнение). Сравнив активный и пассивный залог, можем заметить, что в активном залоге действие исходит из участника или носителя глагольного признака, как имеющее центробежную направленность по отношению к нему, при пассивном залоге направленное на него, как центростремительное по отношению к нему [Лайонз 1978: 394].

По мнению английского лингвиста Джона Лайонза, в залоговую систему английского языка входит морфологически исходная форма активного залога, когда субъект сам выполняет действие и в предложении занимает позицию подлежащего, а объект действия занимает позицию прямого дополнения. Выделяется

морфологически производная форма пассивного залога, когда субъект действия занимает позицию агентивного дополнения, объект действия – позицию подлежащего.

В российской лингвистической традиции термин «диатеза» имеет существенное отличие от термина «залог». При рассмотрении функциональных особенностей, привлекает внимание понятие диатеза [Мельчук, Холодович 1970: 117]. С помощью, которого фиксируются любые соответствия между ролями глагольной лексемы и выражающими их членами предложения. Следовательно, диатеза приравнивает актанты глагола к членам предложения.

Таким образом, диатеза и залог выступают как соотносительные понятия разных уровней; понятие диатезы является семантико-синтаксическим и универсальным – любая глагольная лексема в любом языке имеет одну диатезу, а понятие залога является морфологическим и не универсальным. По словам В. А. Плуногяна [Плуногян 2000: 193], у залога никакой семантики нет, функция этой категории – в простом преобразовании синтаксической структуры предложения: подлежащие и дополнение как бы меняются местами, и этот факт отражается в глагольной форме. На первый взгляд это справедливо, механизм изменения диатез и залогов состоит в перераспределении синтаксических актантов относительно неизменного набора семантических актантов.

По словам И. А. Мельчука, «Активный и соответствующий пассивный глагол, строго говоря, не различают по смыслу – они имеют тождественное означаемое», то есть означают одну и ту же ситуацию [Мельчук 1967: 360]. Как считает И. А. Мельчук, что было бы ошибочно полагать, что залог является асемантическим, что он сводится к синтаксическому преобразованию [Мельчук 1998: 173].

Как отмечает В. А. Плуногян, что главное назначение пассива – лишение исходного подлежащего его привилегированного статуса, однако это мысль уже была сформулирована у В. С. Храковского в несколько иной терминологии: « В структурах пассивного залога по определению субъект не занимает позиции подлежащего». В этом случае субъект может либо занимать позицию другого члена предложения, либо не занимать позицию другого члена предложения, таким

образом, не обозначаться в структуре специальным членом предложения. Поскольку субъект не занимает позиции подлежащего, то эта позиция либо может быть занята любым другим участником ситуации, либо остаться незанятой [Храковский 1974: 13].

Употребление формы активного или пассивного залога, зависит, от какого первичного компонента предложения мы исходим *Jack loves Jill* и *Jill is loved by Jack*, одно и тоже значение, но не во всех отношениях полностью синонимичны, поэтому наличие обеих конструкций не является излишним.

Выбор пассивного залога определяется одной из следующих причин: Когда активное подлежащее неизвестно или не может быть установлено *He was killed in the war*, *The city is well supplied with water*. Активное подлежащее можно выяснить из контекста *His memory of these events was lost beyond recovery*. Может быть, другая причина в силу, которой не упоминается активное подлежащее из соображения такта, или деликатности, автор избегает местоимений первого лица, в письменной речи *Enough has been said here of a subject which will be treated more fully in a subsequent chapter*. Даже когда активное подлежащее указано, предпочитают пассивную конструкцию, если говорящий больше интересуется пассивным подлежащим *The house was struck by lightning*. Пассивная конструкция может облегчить соединение одного предложения с другим *He rose to speak and was listened to with enthusiasm by the great crowd present* [Есперсен 2002: 190].

По мнению Н. А. Кобриной, А. А. Худякова, Н. Н. Болдырева [Кобрина, Худяков, Болдырев, 2007: 91], существование залоговых значений для языка необходимо, так как при этом акцентируется тот или иной компонент предложения, тем самым реализуются более тонкие и частные языковые значения выделенности и центрированности. Важны залоговые варианты для языка с минимальной морфологией и фиксированным порядком слов, каким является английский язык; так же выделяют шесть релятивных схем или залогов, помимо активного и пассивного залога, возвратный залог, взаимный залог, средний залог и каузативный залог.

Возвратный залог, указывающий, что действие направлено на само действующее лицо, которое является одновременно и субъектом, и объектом этого действия *John cut himself*.

При взаимном залоге отношения складываются на основе двух активных субъектов-партиципантов, которые совершают одинаковые действия. Направленность действия определяется семантикой глаголов, которые предполагают наличие двух векторной направленности действия, либо, с помощью взаимных местоимений *one another* и *each other*, которые являются непосредственным выражением взаимного залога *Mike and John accused each other*.

Средний залог не имеет понятийной характеристики, иногда его значение возвратное, то есть он обозначает тождество подлежащего и дополнения, иногда он подразумевает более неопределенное указание на подлежащее, иногда этот залог является чисто пассивным по значению, иногда с трудом можно отличить от обычного актива.

Средний залог имеет особые семантические оттенки, которые нелегко определить *The engine started up and the car edged forward* [Есперсен 2002: 192]. Средний залог указывает, что действие исходит из субъекта и замыкается в нем [<http://tapemark.narod.ru>, 2011].

Каузативный залог вызывает много споров по поводу целесообразности его выделения и использования в применении к этому соотношению субъект/объект самого термина залог. Этот залог указывает, что действие наряду с реальным субъектом имеет и так называемый каузирующий субъект, иными словами лицо, которое побуждает реального субъекта к выполнению действия *The hurricane made them delay the expedition*.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что форма активного залога в английском языке имеет целый ряд значений – активное, медиальное, возвратное, взаимное, каузативное. В английском языке по сравнению с русским и другими языками, обладающими пассивным залогом, использование агентивного дополнения или деятеля в пассиве характеризуется большой свободой [Лайонз 2010: 401]. При этом субъект активного предложения не обязательно должен быть выражен. Даже в

английском языке предложения типа *Bill was killed by John* встречаются реже, чем предложения типа *Bill was killed*.

В английском языке существует способ построения «безагентных» предложений, который заключается в употреблении «неопределенного» субъекта, в позиции, где в предложении с конкретизированным «деятелем» стояло бы слово или сочетание, обозначающие «деятеля» *John killed Bill* и *Someone killed Bill* и в пассиве *Bill was killed by John* и *Bill was killed by someone* исходя из этого существует пять возможностей: актив с определенным агенсом; актив с неопределенным агенсом; пассив с определенным агенсом; пассив с неопределенным агенсом и пассив без упоминания агенса *Bill was killed* [Бондарко 1976: 3].

Исследования залога в рамках отдельных языков или языковых групп также не дают однозначного определения характера данной категории, А. В. Бондарко, разрабатывающий эту проблему на материале славянских языков, определяет категорию залога как морфологическую. Для славянских языков это правомерно, поскольку данные языки – флективного типа и показатели обнаруживаются в них на морфологическом уровне. А. В. Бондарко определяет залог как «систему противопоставленных друг другу рядов морфологических форм с однородным содержанием» [Ильиш 1971: 122].

Если мы обратимся к исследованиям грамматического строя английского языка, то морфологический характер категории залога представляется не столь очевидным. Б. А. Ильиш считает, что существует два определенных залога, где категория залога выражает отношение между субъектом и действием и категория залога выражает отношение между субъектом и объектом действия. Б. А. Ильиш обращает особое внимание на очевидную связь категории залога с синтаксисом [Блох 2000: 173].

Как утверждает М. Я. Блох, категория залога выражает направление процесса относительно участников ситуации, отраженное в синтаксической конструкции. Стоит обратить внимание на семантические отношения форм залога в английском языке. Поскольку залог неизменно связывается с выражением субъектно-объектных отношений, возникает вопрос, входит ли значение деятеля и значение объекта в

понятие процессуальности, выражаемой глаголом. Это является важным для выявления грамматического значения форм залога. Известно, что глагол выражает действие, процесс. Соотнесенность действия с предметом или лицом – это, прежде всего соотнесенность с производителем этого действия, так как «порождаемость» данного процесса, а не связь его с объектом является имманентной характеристикой процесса. Исходя из определения А. М. Пешковского, глагол обозначает признак, создаваемый деятельностью субъекта [Пешковский 2001: 17-35]. Объектные отношения относятся к семантическому распространению слова – лексемы. В качестве примера *He has changed* и *He has changed his decision*. С точки зрения залога эти формы рассматриваются тождественные. Таким образом, существует, принципиальное различие между отношением процесса к деятелю и к объекту; первое постоянно и неотделимо от понятия процесса, второе является факультативным, так как объектные отношения изменчивы. В отличие от производителя действия, объект лишь вовлечен в процесс, в связь с процессом может быть тесной или менее тесной, но объект всегда сохраняет относительную самостоятельность, в отличие от субъекта может быть осмыслен отдельно, а процесс может быть осмыслен независимо от объекта процесса.

Рассматривая морфологическую оппозицию залога, в грамматике обычно исходят из того, что данная оппозиция возможна только между формами словоизменения переходных глаголов. В современном английском языке, как известно, нет четкого деления на переходные и непереходные глаголы. Иногда высказывают мнение, что формы активного и пассивного залогов не входят в общую словоизменительную парадигму одного слова.

Совершим попытку показать, что это противопоставление позволяет раскрыть их грамматическое значения. Наилучший способ раскрытия залоговых форм путем противопоставления залоговых форм неличных форм глагола, в этом случае залоговые отношения не осложнены значениями грамматической категории, связанных с предикативностью. Противопоставление двух причастий – причастие *I meeting* и причастие *II met* – позволило А. И. Смирницкому сделать вывод, что

пассив выражает процесс, имеющий источник где-то вовне и направленный на данный предмет со стороны [Смирницкий 2007: 167-171].

Грамматическая категория залога образуется в современном английском языке противопоставлением формы синтетической форме аналитической. *She thinks her father was killed in the war (H. Robbins)*, сравним аналогичное противопоставление аналитических форм неаналитическим в неличных формах глагола: *to write - to be written; reading - being read*. В качестве примера: *He liked neither reading aloud nor being read aloud to (S. Maugham)*. В приведенном примере залоговая форма употреблена вне предикативных сочетаний, здесь нет и отношений между главными членами предложения – подлежащим и сказуемым. При традиционном анализе залоговых форм на уровне слова нет даже тождества исследуемого объекта исследования. Чтобы избежать такого противоречивого анализа, попытаемся установить их залоговое значение, исходя только из семантического отношения действия к деятелю, к источнику действия, в примере говорится о том, что он не любил ни сам читать, ни чтобы ему кто-то читал, то есть ни слушать, как кто-то ему читает. Из этого примера становится ясно, что в форме страдательного залога деятель, следовательно, совершаемое им действие лишь мыслится, действие привносится, порождается кем-то или чем-то извне, форма пассивного залога репрезентирует это совершаемое или совершенное кем-то действие. Исходя из сказанного, можно заметить, что простая морфологическая оппозиция двух залоговых форм, то есть вне активных и пассивных конструкций, является достаточной для раскрытия грамматического значения этих форм в их отношении к производителю действия.

1.2. Функциональные особенности пассивной конструкции в русском языке

По мнению А.А. Потебни [Потебня, 1941: с. 205] залог является необходимым, в известном языке отношением то есть, с включением причастных форм, а так же прилагательных и существительных к объекту.

В русском языке залог считается грамматической категорией, которая формируется средствами морфологии и синтаксиса. Категория образуется путем противопоставления морфологических форм, значения которых отличаются друг от друга разным представлением одного и того же соотношения между семантическим субъектом, действием и семантическим объектом. Различия можно увидеть в направленности глагольного признака по отношению к его носителю, выраженному подлежащим [Русская Грамматика 1980: 611].

Это видно с помощью активной и пассивной конструкций для примера приведем несколько предложений, *строители строят дом*, активная конструкция, где глагольный признак представлен как исходящий от его носителя, *дом строятся строителями*, в пассивной же конструкции направленный на него.

В активном залоге носителем глагольного признака является семантический субъект, а в пассиве семантический объект. При рассмотрении активной конструкции *Художник пишет портрет*, где деятель или семантический субъект в именительном падеже, то есть форма специальная для обозначения семантического субъекта, а семантический объект в них назван формой винительного падежа. Конструкции актива и пассива являются синтаксическими средствами выражения отношения между субъектом, действием и объектом [Русская Грамматика 1980: 612].

Форма глагола служит морфологическим средством, где выступает спрягаемый переходный глагол в конструкции актива, что касается пассивной конструкции, то морфологическим средством является краткая форма страдательного причастия, следовательно глагол в активной конструкции является глаголом активного залога, в пассивной конструкции глагол является глаголом страдательного залога. Можем заметить, что категория залога объединяется противопоставлением действительности и страдательности грамматических значений, где представление одного и того же соотношения между семантическим субъектом, действием и семантическим объектом. В концепциях, выделяющих только действительный и страдательный залог, обычно подчеркивается связь залога с категорией переходности/непереходности, так как формы пассивного залога

бывают лишь у переходных глаголов. Переходные глаголы означают действие, направленное на объект [Русская Грамматика 1980: 614].

Связь переходности\непереходности с лексическим значением глагола выражается и в том, что многозначные глаголы в одних значениях могут быть переходными, в других — непереходными. Обратим внимание на то, что в русском языке пассивный залог выражается формой краткого страдательного причастия, что является характерной чертой переходных глаголов совершенного вида (*Портрет написан художником — Художник написал портрет*).

У глаголов несовершенного вида пассивный залог выражается также кратким страдательным причастием настоящего времени. Таким образом, как считает, А.А. Шахматов в причастиях исконно различались залогом активный – им определялся субъект и пассивный – им определялся объект [Шахматов 2001: 476]. А.А. Шахматовым было предложено деление залогов: Собственно-возвратный, общевозвратный, косвенно-возвратный, косвенно-результативно-возвратный, взаимно-возвратный, страдательно-возвратный.

При рассмотрении указанных выше залогов, стоит начать с действительного залога. Активный залог проявляет свои признаки безотносительно к своему субъекту, что морфологически видно отсутствием признака – *ся*. Следует обратить внимание, что действительному залогу принадлежат три группы глаголов: переходные с прямым дополнением (винительный падеж), переходные с косвенным дополнением (в родительном, дательном, творительном) и не переходный который не имеет дополнения с указанными падежами. Значение возвратного залога наличие при данном глагольном признаке в качестве самого субъекта. Собственно-возвратный залог означает, что действие глагольного признака переходит на самого субъекта, следует отметить его синтаксические характеристики, которые отличают этот залог от других возвратных залогов.

Во-первых, сочетание с субъектом, которое означает лицо; во-вторых, наличие переходных глаголов без окончания – *ся*; в-третьих, возможность передачи значения посредством сочетания переходного глагола с полной формой возвратного местоимения в винительном падеже; в-четвертых, отсутствие другого объекта,

кроме выражаемого творительным падежом для обозначения орудия действия: моюсь, купаюсь [Шахматов, 2001: с. 477].

Общевозвратный залог показывает, что действие, замкнуто в сфере субъекта [Русская Грамматика 1980: 614]. Однако, оставаясь производителем действия, субъект не мыслится таковым, является только объектом. В качестве синтаксического признака, нужно отметить невозможность замены соответствующего глагола сочетанием глагола без – *ся* с винительным падежом возвратного местоимения.

Глаголы, которые относятся сюда, могут распадаться на две группы. Глаголы, относящиеся к первой группе, означают внешние, физические переживания субъекта, при этом субъект может быть одушевленным и неодушевленным, при котором имеются вне сочетания с – *ся* глаголы переходные. Когда субъект является неодушевленным предметом, он может считаться объектом не только одного признака, но также сочетания признака с его производителем, который выражен творительным падежом отсюда видно, что глагол может иметь значение не только возвратное, а также и страдательное [Шахматов 2001: 478].

В нашем исследовании мы заметили, что косвенно-возвратный залог означает действие, совершаемое субъектом в своих интересах [Русская Грамматика 1980: 614]. Сюда относятся такие глаголы, как прибираться, строиться, укладываться. В косвенно-результативно-возвратном залоге действие глагольного признака производится субъектом. Здесь глаголы, которые проявляют полноту признака в тот или другой определенный момент: распоясался, разгулялся. Из этого следует, что они производятся посредством префикса и окончания – *ся* от переходных и непереходных глаголов. Как считает А.А. Шахматов, что они не имеют при себе глаголов несовершенного вида, это зависит от того, что префикс в них имеет формальное значение, а частица – *ся* показывает, что данное действие, так или иначе, подействовало на его производителя. Как считает, А.А. Шахматов во взаимно-возвратном залоге действие глагольного признака производится субъектом, имеющим объекты, связанные с этим действием, из-за этого действие переходит косвенно и на сам субъект. Сюда относятся следующие слова, как: бороться,

сражаться, сговориться [Шахматов 2001: 479], а также А.А. Шахматов отмечает следующие, что действие глагольного признака в пассивно-возвратном залоге выражено с такой интенсивностью, которое позволяет ему не зависеть от производителя действия, необходимо рассмотреть, как проявляет себя этот залог.

Во-первых, глагольный признак является фактическим, так как производитель действия только мыслится и является объектом испытывающим на себе действие признак: мне хочется, не спится, мне кажется.

Во-вторых, когда производитель исключен совсем: стемнелось, смерклося. Кратно-пассивно-возвратный залог, при котором действие глагольного признака проявляется кратко с такой интенсивностью, сосредотачивая особенное внимание производителя признака: белеется парус, корова бодается.

При рассмотрении залогов, особое внимание вызывает пассивно-возвратный залог, исходя из мнения А.А. Шахматова, этот залог является дальнейшим развитием значений, развивающихся в страдательном залоге. В страдательном залоге, субъект выражается дополнением, а объект действия выражается подлежащим [Шахматов 2001: 481]. По мнению В.В. Виноградова, пассивный залог является способом представления переходности глагола, где переходность представлена субъектом. Изначально отсутствовали различия категории действительного и страдательного залогов, эти различия возникают в связи с развитием противопоставления активных глаголов, глаголов действия и пассивных глаголов, глаголов состояния [Виноградов, 1947: с. 502].

Обратим внимание на главное различие активной конструкции от пассивной. Прежде всего, главный предмет, который является производителем действия или состояния, в тоже время является главным предметом речи, то есть подлежащим. В страдательном обороте главным предметом речи является или само действие или второстепенный предмет, на котором проявляется известное действие или состояние, при этом производитель действия может игнорироваться.

Можно сделать вывод, что залог своего рода отношение между производителем действия, объектом и подлежащим из этого следует, что залоговое

значение есть формальное значение глагола, которым обуславливается отношение между производителем действия, объектом и подлежащим.

Как отмечает В.В. Виноградов, первоначально переходность не составляла принадлежности к глаголу, следовательно, активность первоначально вовсе не тождественна с переходностью. При обращении к семантическому уровню, было замечено, что залог включает три компонента: действие, объект и субъект [Камынина 1999: 163]. Глагол, не имеющий формальных признаков пассивности, может быть отнесен к действительному залогу.

Как считает И.А. Мельчук, залог это такая категория, в которой граммы указывают на определенное изменение, базовой диатезы данной лексемы без какого бы то ни было изменения ее смысла [Мельчук 1998: 164]. Как было отмечено ранее в работе, что категория залога связана с категорией переходности/непереходности. Раньше не могло быть заметного различия между переходными и непереходными глаголами.

Как считает В.В. Виноградов, глаголы могут быть переходными в том случае, когда склоняются к значению действия, направляющего на другой предмет, исходя из этого, мы можем сделать вывод, что залогом могут иметь только переходные глаголы [Виноградов 2001: 506]. Исходя из традиционной грамматики, двухактантными глаголами называются переходные глаголы, где пассив и актив являются основными диатезами переходного залога [Люсьен 1988: 255]. При описании предикативной лексемы, невозможно осуществить без указания базовой диатезы, отсюда следует, что исходная диатеза лексемы преобразуется залоговыми граммемами.

Обратимся к исчислениям, которые были предложены И.А. Мельчуком. На этом этапе применим обозначение семантических актантов, которые в дальнейшем будут представлены заглавными латинскими буквами X,Y,Z..., а глубинно – синтаксические обозначим римскими цифрами I,II,III. Представим теоретически мыслимые изменения базовой диатезы. Предложение: *рабочие строят дом*, это активная диатеза, где действие переходит с первого актанта на второй и правомерно считать, что наличие второго актанта является достаточным, чтобы увидеть

активную диатезу, в данном предложении, изменения отсутствуют, глубинно – синтаксические актанты, остались на своих местах.

Дом строится рабочими, здесь мы можем заметить, как первый актант претерпевает действия от другого актанта.

Залог, может оказывать воздействие на любой глубинно – синтаксический актант глагола. Пассив, воздействует на I глубинно – синтаксический актант или же основное дополнение. Как считает И.А. Мельчук, залог повышает или понижает коммуникативную значимость глубинно – синтаксического актанта глагола, тем самым, изменяя диатезу глагола [Мельчук 1998: 184].

Обратим внимание, как категория залога проявляет себя в атрибутивных формах глагола. Исходя из мнения А.А. Камыниной, категория залога обладает причастиями, где причастия пассивного залога образуются только от переходных глаголов, а действительное от всех глаголов, кроме безличных глаголов.

Приведем пример действительного причастия *читающая книгу женщина*, в данном предложении действительное причастие от переходного глагола, обозначающее действие, где субъект является предметом, названным существительным, где данное причастие согласованно. Объект здесь выражен винительным падежом без предлога.

При рассмотрении страдательного причастия, мы заметили, что объект причастного действия обозначен существительным, с которым причастие согласовано, а субъект – субъектным дополнением в творительном падеже *читаемая женщиной книга* [Камынина 1999: 164].

В русском языке отсутствуют специальные средства выражения активного залога, активный залог является немаркированным членом, достаточно, чтобы у него не было формальных признаков пассивности.

Наше тщательное исследование показывает, что пассивный залог выражается двумя способами. Первый способ заключается в прибавлении возвратной частицы – *ся* к переходному глаголу, который при этом утрачивает переходность. Второй способ выражается аналитически, сочетанием связки *быть* с краткой формой страдательного причастия (*Письмо было отправлено мужчиной по почте*). При

определении формы пассивного залога, мы должны принимать во внимания три случая. Во-первых, возвратная форма страдательного залога может иметь омонимичный возвратный глагол. Например, в предложении *двери закрываются*, употреблен возвратный глагол с пассивно-качественным значением.

Во-вторых, выражения залога постфиксом *–ся* частотно соотнесено с третьим лицом единственного числа и множественного числа.

В-третьих, залог может реагировать на лексико-синтаксические окружения. Наиболее подверженными контекстному влиянию являются аналитические формы глаголов. По мнению А.А Камыниной, в них различаются два типа семантики, как собственно залоговое, пассивное значение и статальное значение (*Она была причесана и одета*). Из этого предложения видно, что акцентируется результат. Выражение залога в причастиях, может передаваться суффиксами *ущ/ющ, ащ/ящ, ви/ви* у действительных причастий и *ем/ом, им, енн/нн* у страдательных причастий. Одним из способов выражения пассивного залога в страдательных причастиях является аффикс *–ся* [Камынина 1999: 170]. В истории категории залога, стоит учесть мнение ученика А.А. Потебни Д.Н. Овсяннико-Куликовского, изменившего мысль А.А. Потебни об отсутствии полноты энергии в субъекте страдательного залога. Ссылаясь на мнение Д.Н. Овсяннико-Куликовского, залог это – глагольная форма, в которой воспроизведено отношение подлежащего как лица, действующего на сказуемое, как к действию подлежащего как производителя признака. Пассивный залог у Д.Н. Овсяннико-Куликовского это такая форма глагола, которая заставляет нас считать подлежащее как недействующее лицо, где подлежащее является мнимым производителем признака [Овсяннико-Куликовский 1912: 298].

Употребление показателя *–ся* играет важную роль в пассивных конструкциях, а также в особых подтипах пассивного употребления *–ся* [Русская корпусная грамматика, 2013: <http://rusgram.ru/>]. При употреблении *–ся* происходят синтаксические изменения. Исходное подлежащие перемещается в позицию инструментального дополнения (ученые изучают – изучается учеными), исходное прямое дополнение перемещается в позицию подлежащего (изучают проблему – проблема изучается). Как было сказано ранее, агенс (исходное подлежащие)

выражается пассивной конструкцией на – *ся* дополнением в творительном падеже (рабочие строят – строится рабочими). Обратимся к подтипам, пассив рекомендации или пассив с обобщенным субъектом, выступает в рецептах и другого рода рекомендация. Покажем на примере: *затем режем мелкими кубиками и ставим вариться до полного приготовления*, агенс в конструкциях с пассивом рекомендации нереферентен и не выражается. Негативный пассив, который образуется от глаголов чувственного восприятия, отличается от простого пассива способом оформления исходного подлежащего. Глаголы чувственного восприятия, как слышать, видеть, думать, представлять, хотеть, где исходное подлежащее является экспериенцером, выражено дательным, а не творительным падежом: Мне слышатся какие-то звуки [Русская корпусная грамматика, 2013: <http://rusgram.ru/>]. Статальный пассив, в котором возвратный дериват, обозначающий состояние, тогда как исходный глагол обозначает изменения состояния: называться, относиться, исчисляться, продаваться *в магазине продаются игрушки* в данной конструкции агенс не может быть выражен.

Конверсив это пассив с неодушевленным участником, в отличие от канонического пассива, субъектом является актант с ролью причины, неодушевленный каузатор: определиться, осложняться, сопровождаться, характеризоваться, ознаменоваться (образцы характеризовались). Реципрок в русском языке, обозначает ситуацию, при которой исходный субъект и исходный прямой объект воздействуют друг на друга: Вася и Маша целовались. При рефлексивно-каузативном употреблении – *ся*, здесь субъект ситуации приводит к осуществлению другого одушевленного участника.

Участник в данной конструкции выражается группой с предлогом: Я подстригся у парикмахера. Мы заметили, что рефлексивно – каузативное значение реализуется при глаголах «обслуживания» профессиональной деятельности, где объектом служит человек. Как отмечает С.С. Сай в антипассиве субъект ситуации, совершает действие над исходным прямым объектом для себя, как правило, приобретает его: Мы закупились припасами.

Антипассивное значения реализуют в основном глаголы приобретения [Сай 2007: 80]. В модальном пассиве, употребления – *ся* реализует следующее значения,

где действие над пациенсом или ситуация с его участием возможна, невозможна или возможна с ограничениями: Дверь плохо открывается, как правило, в значении модального пассива выступают возвратные глаголы несовершенного вида. Как мы знаем залоговые противопоставления, выражают одну ситуацию в предложениях, отсюда следует, что количество участников и их семантические роли одни, их отличие в точке зрения говорящего к данной ситуации. В. А. Плуноян отмечает, что функция залога, является не просто перераспределение синтаксических ролей, а перераспределение коммуникативных рангов [Плуноян 2003: 170]. Глагол принимает показатель пассивного залога и когда семантический агент не выражен, это характерно и для русского языка.

Как было указано ранее, пассивные конструкции с нулевым агентом являются наименее распространенными в языках, чем агентивные. Приведем пример, *применение военной силы продолжает сохраняться в повседневной жизни* [Политическая социология, 2012: с. 280]. Как мы помним активные, и пассивные конструкции обозначают, одну и ту же ситуацию, где участники имеют одни и те же семантические роли. В этом предложении агент, безусловно, существует – ведь кто-то продолжает сохранять применения военной силы, следовательно, этот «кто-то» и является исходным агентом. Считается, что пассивность является ослабленной, когда отсутствует явно выраженный агент при возвратной глагольной форме или форме страдательного причастия, в таком случае глагольная форма приобретает новое значение – общевозвратное в случае возвратного глагола или значение состояние в причастной конструкции.

Н.А. Янко-Триницкая утверждает, что в случае присоединения местоимения сам (собой/по себе) в соответствующем числе и роде – *ребенок воспитывается сам по себе*, как мы видим в, возвратном глаголе происходит устранения пассивного значения [Янко-Триницкая 1962]. Аналогичное утверждение, с причастными формами на *-н/-т* со стательным значением. Ю.Д. Апресян [Апресян 2002: 21] отмечает, что во фразах типа *собака была привязана к дереву пять минут*, такие формы утрачивают страдательное значение и обозначают не действия, а состояние при них невозможно агентивное дополнение в форме творительного падежа. Н.В.

Перцов называет данные употребление возвратных форм спонтанными, а причастные формы стательными в то время как, употребления пассивных форм с явным или подразумеваемым агенсом и возможность восстановления в активную конструкцию и соответствующие значения форм можно назвать акциональными в случае возвратных форм и процессуальными в случае причастных. Н.В. Перцов считает, что значения – акциональные – спонтанные, процессуальные – стательные – являются разновидностями единого грамматического значения – пассивного [Перцов 2003: 20] .

При рассмотрении пассивной конструкции, стоит обратить внимание на квазипассив и как он проявляются в русском языке.

Использование квазипассивных конструкций, где происходят изменения с пациенсом, который выражен подлежащим, является результатом имманентных свойств системы. Для понимания квазипассивных конструкций, необходимо ознакомиться с такими понятиями, как агенс – инициатор и агенс – исполнитель, которые были предложены Ю.С. Степановым [Степанов 1997: 210–221]. В предложениях, где пациенс преобразуется путем приложения энергии, которая является физической или интеллектуальной энергией агенса, такой агенс будет агенсом – исполнителем. Например: *Он строит дом*. Если агенс, затрачивает энергию, благодаря которой, изменение в пациенте будут происходить самопроизвольно, данный агенс будет иметь название агенс – инициатор. Например: *Отец заваривает чай*. В случае, где подлежащие при переходном глаголе характеризуется как агенс – исполнитель, имеем дело с преобразующей переходностью, как в предложении *Он строит дом*. В предложениях, когда подлежащее характеризуется как агенс – инициатор, мы имеем дело с иницирующей переходностью. [Гаврилова 1990: 263].

Прототипическое значение пассива возвратной формы глагола определяется через преобразующий тип переходности глагола – сказуемого и стоит сразу отметить, что в пассивных конструкциях не возможно употребление личных форм глаголов совершенного вида, данные конструкции будут не естественны: *Белье погладилось* или *деталь выточилась*. Иницирующей тип переходности глагола – сказуемого в

исходной конструкции определяет прототипическое квазипассивное значение формы глагола. В данных конструкциях возможно употребление личных форм глаголов совершенного вида. Например: *Белье сушится* и *белье высушилось*. В.И. Гаврилова предлагает определение данным конструкциям как объектная конверсивная конструкция [Там же]. Существует периферийные значения, когда прототипическое значение обуславливается контекстом. Попадая в такой контекст, словоформа глагола с прототипическим пассивным значением, приобретает квазипассивное. Возвратные глаголы, обладающие пассивным прототипическим значением, могут иметь также и квазипассивные значения, но уже в качестве периферийного, которое обусловлено контекстом.

В качестве примеров: *Белье гладится как бы само собой* и *белье погладилось как бы само собой*. В данных предложениях пассивные конструкции приобрели квазипассивное значение и здесь, можно заметить, что возможно употребление личных форм возвратных глаголов совершенного вида, которое не было возможно без влияния контекста. Глаголы, которые восходят к переходным глаголам иницирующего типа возвратные глаголы, которые имеют квазипассивное значение, но только в качестве периферийного. Приведем пример: *Белье сушится утюгом*.

Группа с местоимением *сам собой* считается одним из контекстов, которые обеспечивают возникновение квазипассивного значения у возвратных глаголов, восходящих к переходным глаголам преобразующего типа.

Местоименные составляющие как *сам* или *сам собой* является одним из контекстов, благодаря которым становится возможным квазипассивное периферийное значение. Н.А. Янко-Триницкая по этому поводу отмечает, что слово *сам* лишает пассивности возвратного глагола и устраняет возможность содействующего объекта [Янко-Триницкая 1962: 127-128].

В работах, посвященных глагольным категориям, термин диатеза, употребляется чаще всего недифференцированно. А также можно заметить, что большинство словарей лингвистической терминологии отсылают от одного термина к другому, избыток терминов, используемых, для одного и того же объекта исследования только обнаруживает, интуитивно ощущаемую сложность этого

объекта. В настоящее время можно провести с помощью терминов диатеза и залог достаточно существенные содержательные разграничения. Возвращаясь к понятию о диатезе, наиболее четкое определение, было предложено Ж. Веренком. Диатеза — это синтаксическое свойство высказывания: она указывает на расположение актантной схемы, которая характеризует данный глагол в данном употреблении. В противоположность понятию диатеза, которая определяется на синтаксическом уровне, залог определяется на уровне морфологии.

При исследовании отношений между глаголом и его актантами, в структуре высказывания, следует принимать во внимание уровни анализа, такие как залог и диатеза, причем особый показатель залога (уровень морфологии), в случае его однозначности, по праву занимает первое место в процессе описания [Веренк, 1985: <http://www.classes.ru>]. Как упоминалось ранее в нашей работе, что в русском языке ситуация характеризуется наличием двух морфологических структур способных выражать пассив: аналитический и синтетический. Аналитическая структура представляется нам следующей моделью (SN_{nom}+)E_c + V_{part . passif} (+ SN_{instr}) [Там же]. Перифрастическому выражению пассива противопоставляется выражение синтетического типа, с глаголом на –*ся*, который строится по следующей модели (SN_{nom}+)V_{ся} (+ SN_{instr}). Именно эту синтетическую модель с глаголом на –*ся* Жак Веренк считает основной реализацией категории залога.

Аналитическая модель, по определению, представляет собой перифразу. Синтетическая модель является единственной моделью, которая нормально функционирует во временной парадигме, то есть в настоящем времени, в то время как аналитическая не может употребляться в этом положении [Там же]. Аналитический пассив в русском языке представляется, как периферийное или же второстепенное выражение залога. Исходя из этого, основное внимание при анализе залога следует уделять синтетическому пассиву, или пассиву на –*ся*. Отсюда могут вытекать следующие трудности, в русском языке существует только часть конструкций с глаголами на –*ся* которые функционируют как пассив. Жак Веренк разделяет на два класса, конструкции с глаголами на –*ся*. Первый класс с рецессивными конструкциями, которые соответствуют пассивному залогу, другой

класс, включающий все остальные конструкции с глаголами на – *ся*, которые нельзя интерпретировать, как возникшие из соответствующих конструкций с глаголами без – *ся*. Большинство рецессивных конструкций

описываются тем фактом, что первым актантом в них является второй (или второстепенный) актант соответствующих конструкций с глаголом без – *ся*

При этом актант с конструкций с глаголом без возвратного постфикса отсутствует в рецессивной конструкции, или занимает в ней периферийное положение. Именно то, в какой функции выступает в рецессивной конструкции этот пониженный в ранге актант, является основным критерием классификации.

1.3. Концепция пассивного залога в теории функционально-семантических полей

Понятие функционально – семантического поля открывает возможность сопоставительного исследования, так как представляет особую базу для сравнения [Бондарко 1971: 12]. Анализ содержания и структуры этих полей как аспектуальность, темпоральность, персональность, залоговость, позволяет увидеть языковые явления как систему взаимодействия грамматической формы, лексики и контекста. Наиболее сложное взаимодействие грамматики и лексики обнаруживается на примере грамматической категории залога, которая, по словам Л. Л. Буланина, всегда представляла собой некое поле [Буланин 2001: 188]. Залоговость – это функционально – семантическое поле, создаваемое взаимодействием разнородных языковых средств [Вопросы языкознания 1972: 27]. Учитывая непростые формально – смысловые отношения в сфере залога, залоговость с позиции функциональной грамматики может быть определена как целый комплекс функционально – семантических полей, включающих поля активности и пассивности. Все эти поля объединены общим признаком – характеристикой действия в его отношении к субъекту и объекту, при этом

рассматривается соответствие семантического субъекта и семантического объекта тому или иному элементу синтаксической структуры предложения. Нельзя не заметить, что центральное положение в иерархии полей залоговости занимает моноцентрическое поле активности\пассивности, концентрирующие в себе наиболее специфические признаки полей и опирающиеся на грамматическую категорию залога. Категорию залога мы понимаем как грамматическую двухграммную словоизменительную категорию, граммы которой показывают разнонаправленность глагольного действия. Причем активность толкуется как исходно-субъектная, а пассивность исходно-объектная ориентация действия предиката [Бондарко 1991: 129]. Если в активной конструкции первое синтаксическое место в предложении занимает субъект, то в пассивной на место подлежащего становится объект, следовательно, пассивность всегда связана с уходом субъекта с позиции первого ранга [Храковский 1991: 149]. Пассивность выступает в качестве признакового или маркированного члена оппозиции, обладая четкостью содержательного и формального выражения, а активность является беспризнаковым, немаркированным членом, который носит более отвлеченный, расширенный характер, несмотря на противоположность собственного значения, в некоторых случаях может приближаться к пассивным значениям. Центральной залоговой оппозицией является противопоставление значения признакового члена оппозиции значению беспризнакового члена. По словам А. В. Бондарко в этом противопоставлении, «сосредоточена качественная специфика содержания данного поля» [Бондарко 1991: 135].

С понятием функционально – семантических полей тесно связано понятие семантических категорий – основных инвариантных категориальных признаков (семантические константы), выступающие в тех или иных вариантах в языковых значениях, выраженных различными лексическими, грамматическими, синтаксическими и комбинированными средствами [Бондарко, 1987: с. 12]. Морфологические средства играют роль ядра или центра по отношению к остальным периферийным компонентам. А. В. Бондарко [Бондарко 1976: 11] выделяет следующие свойства морфологической категории:

1. Сосредотачивает в себе специальные средства выражения того содержания, которое свойственно данной функционально – семантической категории.

2. Представляет собой высокоорганизованную замкнутую систему, в которой находит концентрированное выражение целый комплекс дифференциальных семантических признаков.

3. Характеризуется свойством обязательности, из которого вытекает регулярность их употребления. Считается важной особенностью морфологического ядра, отличающей его от периферийных компонентов, которые могут быть нерегулярными. Могут быть выведены два основных структурных типа [Бондарко, 1987: с. 34] функционально – семантического поля, такие как моноцентрическое поле, которое выступает в двух разновидностях: а) моноцентрические поля с целостным грамматическим ядром, то есть опирающийся на грамматическую категорию, б) с комплексным гетерогенным ядром, то есть опирающимся на комплекс взаимодействующих языковых средств. Полицентрические поля характеризуются разбиением на несколько сфер, каждая из которых имеет свой центр и периферийные компоненты. Между ядром и периферией функционально – семантической категории осуществляется своеобразное «распределение семантической нагрузки». Часть этой нагрузки берет на себя ядро, предоставляя периферийным средствам лишь функцию детализации и конкретизации. Компоненты, составляющие периферию, образуют иерархию следующим образом:

1. Лексико-грамматические средства – полуаналитические средства, образованные путем конверсии.

2. Синтаксические средства – предложения или сочетания слов, выполняющие функцию предиката.

3. Лексико-синтаксические средства – конструкции, где между составными частями отсутствует жесткая связь, и составляющие компоненты выполняют самостоятельную функцию.

4. Контекстуальные средства – используемые слова и сочетания, которые изменяют грамматические значения глагола, передают различные способы действия.

5. Лексические средства – слова, которые имеют в своей семантической структуре «семантический компонент» значения, передаваемого ядром функционально – семантического поля.

Еще до не давнего времени традиционная грамматика рассматривала категорию залога как оппозицию актив-пассив, где единственная форма считается конструкция *be + participle II*. Исходя из исследований С. В. Воронцовой [Воронцова 1960: 277], можно заметить, что наряду с этой конструкцией функцию пассива несет также и глагол *get* теряющий в сочетании с причастием *II* свое лексическое значение и характер соединительного члена составного сказуемого и придающий сочетанию процессуально-результативную окраску, в отличие от *be*, придающего сочетанию значения состояния. Таким образом, категория страдательного залога в английском языке образует моноцентрическое функционально – семантическое поле с гетерогенным ядром. Категория залога в английском языке представлена шире, чем в русском языке, поскольку там не только переходные, но и непереходные глаголы, включая глаголы с предложным управлением, могут употребляться в пассиве [Blok 1983: 177]. Залоговая категория представлена следующими типами: *Direct Passive* (*At twilight he was carried to hospital*), составляющая основу с конструкцией с *Complex Subject* (*She is said to be a good teacher*) и с формальным подлежащим *It* (*It is said that she turned the job down*), а также *Indirect Passive* (*John was given a book by me*), *Prepositional Passive* (*The doctor was sent for*), *Phraseological Passive* (*In this school much attention is paid to mathematics*) и *Adverbial Passive* (*The bed had not been slept in*). Кроме того, пассивная семантика может быть выражена каузальной формой *have + object + Participle II*, часто используемой в ситуациях, когда для лица, обозначенного подлежащим оказывается профессиональная услуга *I had my coat cleaned*. Трудно найти общую черту строения лингвистических объектов, чем наличие, с одной стороны, центральных, а с другой – периферийных явлений. Противопоставление центр – периферия многосторонне, для этого укажем важнейшие признаки его членов, лежащие в основе критериев их выделения: а) сосредоточение, максимальная концентрация специфических признаков, характеризующих данную

группировку (центр) – разреженность таких признаков (периферия); б) сосредоточение связей, отношений, нахождение данного явления в области пересечения тех линий, которые связывают элементы данной группировки, участие в максимальном числе оппозиций (центр) – рассредоточение сетки связей, их ослабление, проявление той или иной степени изолированности (периферия); в) максимальная функциональная нагрузка (центр) – уменьшение такой нагрузки (периферия). Высокая функциональная нагрузка как свойство центральных явлений вытекает из указанных выше двух основных черт центра, как сосредоточение специфических признаков вместе с концентрацией связей влечет за собой увеличение функциональной нагрузки, позволяет концентрировать семантический потенциал; г) наибольшая специализированность данного языкового средства или системы таких средств для реализации определенной семантической функции (центр) – меньшая степень специализации, побочная роль в реализации данной функции (периферия); д) регулярность, высокая частота употребления данного языкового элемента (центр) – нерегулярность или меньшая регулярность, меньшая употребительность (периферия). Эта черта центральных языковых явлений вытекает из высокой концентрации признаков связей, а также из специализированного выражения значительной функциональной нагрузки. К центру поля залоговости принадлежит оппозиция актива и пассива, эта оппозиция является морфолого-синтаксической. Морфологическая сторона её заключается в том, что форма отдельно взятого глагольного слова в одних случаях полностью определяет залог, а в других предопределяет. Синтаксическая сторона рассматриваемой оппозиции заключается в том, что актив и пассив представлены и выражены не только в формах глагола, но и за пределами – в соотношении глагола-сказуемого с подлежащим и дополнением, речь идет об активной и пассивной конструкциях, об активном и пассивном оборотах, где глагол – лишь один из участников выражения залоговых отношений. Оппозиция актив-пассив в грамматической системе языка выделяется на основе факта семантической и формальной противопоставленности соответствующих конструкций, опирающихся в их глагольной части на определенные морфологические средства глагола. Обратимся к зоне, переходной от

центра к периферии и к периферии поля залоговости. Стоит отметить, что к центру поля залоговости непосредственно примыкает лексико-синтаксическая оппозиция переходности/непереходности. Эта оппозиция связана с противопоставлением актива и пассива, поскольку она обуславливает соотносительность или несоотносительность активного и пассивного оборотов. Функциональная связь переходности/непереходности с возвратностью/невозвратностью, эти оппозиции образуют особую функционально-семантическую сферу внутри залоговости – сферу переходности/непереходности взаимодействуют, дополняют друг друга.

В грамматическом центре залоговости и в области, которая примыкает центру, выделяются две частично пересекающиеся функционально-семантические сферы: сфера активности – пассивности, имеющая грамматическое (морфолого-синтаксическое) выражение и сфера переходности/непереходности, охватывающие взаимодействующих друг с другом морфологические, лексико-синтаксические и словообразовательные средства. У лексико-синтаксического противопоставления переходности/непереходности, основанного на сочетаемости – несочетаемости с прямым дополнением, есть черты, как центральности, так и периферийности. Важно то, что любой глагол определяется лексико-синтаксически по отношению к этой оппозиции. Определить грань между центром и периферией залоговости труднее всего в рассматриваемой области. Трудно решить относится ли лексико-синтаксическая переходность/непереходность к центру или нет, если не относится, то понятие центра залоговости оказывается более грамматичным, которое сосредоточено на выражении залоговых отношений в самом глаголе. Если же отнести лексико-синтаксическую переходность/непереходность к центру, то он окажется не чисто грамматическим морфолого-синтаксическим, а разнородным комплексом, включающим в себя не только морфологические и синтаксические, но и лексико-синтаксические компоненты.

1.4. Прагматические аспекты в изучении пассивной конструкции в политическом дискурсе

На этом этапе, мы постараемся разобраться в теоретическом понятие и принципах реализации прагматического потенциала пассивной конструкции в политическом дискурсе.

Прагматика – область исследований в семиотике и языкознании, где изучаются функционирования, языковых знаков в речи. Данная область не имеет четких границ, в неё включен комплекс вопросов, которые связаны с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения [БЭС Языкознание 1998: 390].

И.П. Сусов считает, что прагматика является отношением взаимной зависимости между единицами языковой системы и коммуникативно-прагматического контекста речевого и текстового общения. Контекст образуется наличием участников, времени и обстановки.

Данная область имеет дело с такими понятиями, как коммуникативные намерения, ожидания, стратегии и тактик [Сусов 1990: 125].

Также В.Н. Комиссаровым была выражена мысль информацию, которую воспринимает реципиент, вступая в личностные отношения к тексту, называются прагматическими [Комиссаров 2004: 205].

Из-за отсутствия четких границ прагматика включает в себя, прежде всего вопросы, связанные с коммуникативной ситуацией.

Большую роль в прагматике играет реципиент, воспринимающий информацию из устного или письменного дискурса. Способность дискурса производить коммуникативный эффект, вызывать у реципиента предметные и конкретные отношения к сообщаемой информации называется прагматическим аспектом дискурса.

Термин «дискурс» удобен как родовое понятие, объединяющее все виды использования языка [Хализев 2002: 3].

В современной лингвистике существует ряд подходов, определяющих проблему дискурса. Е.С. Кубрякова в книге «Дискурс, речь, речевая деятельность»

1. Структурно-синтаксический подход: дискурс являющийся фрагментом текста, то есть образование высшего уровня предложения

2. Структурно-стилистический подход: дискурс как организация речи, которая характеризуется преобладанием ассоциативных связей, спонтанностью, ситуативностью, высокой контекстностью и стилистической спецификой.

3. Коммуникативный подход: дискурс – это вербальное общение (диалог, беседа) [Кубрякова 2000: 7].

Стоит отметить, что дискурс существует в текстах, в которых присутствует особая грамматика, особая лексика, особые правила синтаксиса, особая семантика.

Чтобы выявить отдельные параметры и уровни дискурса применяют структурное теоретическое исследование.

Некоторые уровни дискурса обычно описываются методами лингвистических грамматик, то есть систем и правил для теоретического анализа звуков, слов, синтаксических структур, а также их значений. Благодаря этому получаем фонологическое и семантическое описание предложений. В исследовании особых типов дискурсов как газетные новости, происходит описание не просто структур, а грамматических структур, которые типичны для данного дискурса. Грамматический анализ текста прессы обнаруживает и общую направленность сообщений какого-либо журналиста или всей газеты. Синтаксис предложения отражает распределение семантических ролей участников события, это может быть порядок слов или различное функциональное соотнесение элементов (субъект, объект), использование активного или пассивного залога. В заголовке типа *Police kills demonstrator* – *полиция убивает демонстранта* полиция занимает позицию субъекта, что указывает на роль агенса, деятеля. В пассивном залоге *Demonstrator was killed by police* – *Демонстрант, убитый полицией* полиция здесь отводится менее значимая роль.

Существует такой вариант *Demonstrator killed* – *Демонстрант убит*, за счет чего полиция оказывается за кадром, возникает синтаксическая двусмысленность. Можно понять как описание события, в котором убийцей был демонстрант, или

вообще ассоциировать участников демонстрации с убийством. Журналисты стараются использовать такие понижающие (downgrading) синтаксические структуры и имплицитные обороты, чтобы скрыть отрицательные роли правящей элиты [Т.А. ван Дейк 2000: 125].

Ю.С. Степанов отмечает, что дискурс предстает в виде «альтернативного мира». В нашей работе особый интерес вызывает политический дискурс.

Для осуществления политической коммуникации нужна особая знаковая система языка, которая будет пониматься как дискурс. Однако, указывая на статус политического языка, который находится в системе национального языка, ученые опираются на его двойственность.

А.П. Чудинов предложил определение политического дискурса как, «подсистема национального языка, предназначенная для политической коммуникации: пропаганды идей, эмотивного воздействия граждан и их последующего побуждения к политическим действиям, выработки общественного консенсуса [Чудинов 2007: 18].

Е.И. Шейгал считает, что существует особый политический социолект. Исходя из данного определения, понятия могут быть разделены и объединены, как «языки политики» и «политический язык». Будучи профессиональным подъязыком он должен стремиться к точности обозначения [Шейгал 2000: 312].

Следует учесть тот факт, что политический социолект не содержит специфической лексики.

Здесь можно отметить, что политический язык может рассматриваться как функционально – обусловленный язык и жаргон, определенный группы свойственной ей идеологией.

Из-за прагматических особенностей и фактора адресата политический язык способствует организации политического института, основной целью которого является сохранение и закрепление власти.

Центральным элементом политического дискурса является языковая личность, то есть конкретный политический деятель.

Прагматический потенциал политического дискурса может раскрываться за счет целевой направленности говорящего, как донесение и разъяснения определенной информации слушателю. Обеспечение, поддержание и сохранения единства и благосостояния нации, создание конкурентоспособного государства с развитой экономикой, предоставление безопасности и свободы. Дискурс это – особая знаковая система, где языковой знак обладает не только семантикой и синтактикой, но и прагматикой. Языковые единицы производят разные впечатления у слушателя, как нейтральные, негативные и позитивные. Они характеризуются особенностью оказывать на слушателя и читателя определенное прагматическое воздействие. Чтобы реализовать, запланированные заранее установки, говорящий в политическом дискурсе старается подбирать языковые средства, так чтобы оказать определенное воздействие на реципиента.

Термин дискурс в современной лингвистике за время своего существования утратил присущие ему толкования и получил множество других интерпретаций в связи с его переосмыслением.

Существуют разные подходы к пониманию дискурса. Многими учеными была совершена попытка в разработке теории дискурса (О.В. Александрова, Н.Д. Арутюнова, А.А. Кибрик и другие). В британской и американской лингвистике дискурс рассматривается, как когнитивное исследование, предполагающее наличие некой триады: адресант информации, адресат и текст, при помощи которого информация передается.

Толковые словари современного английского языка, помимо существующего значения дискурса как продолжительность отрезка серьезной речи (письменной и устной) предлагают новое понятие этого слова, определяемое как «использование языка в речи или на письме с целью создания смысла; язык, который изучается, обычно для того, чтобы понять, как связаны различные части текста». Хотя существуют различные, порой взаимоисключающие, точки зрения на дискурс, большинство исследователей соглашаются, что дискурс – это форма использования языка (language in use), «языковой коррелят соответствующей сферы

коммуникативно-языковой деятельности, сознания человека и практики» [Чернявская 2003: 34].

Дискурс как прагматизированная форма текста имеет начало в концепции Э. Бенвениста, который разграничил план повествования и план дискурса языка [Э. Бенвенист 1974: 203]. Следует понимать дискурс как всякое высказывание, которое может воздействовать на получателя. При анализе обыденной речи, была сформирована прагматика дискурса

Система дискурса рассматривается как единство процесса и результата [Т.А. ван Дейк 2000: 178], текст в ситуации реального общения [Карасик 2002: 285], который с эвристическими целями можно разделить на продуцирование и восприятие дискурса или его течение (аспект динамики), и текст его результат (аспект статики). То есть текст это только одна из составляющих дискурса коммуникативного процесса, который ведет к созданию определенной структуры, то есть текста. При этом дискурс является не столько центром отдельных текстов, сколько отношением между высказываниями, которые объединяют их в единую дискурсивную формацию.

Структура дискурса по-разному рассматривается учеными. Ее представляют как обмен речевыми действиями, фазы языкового взаимодействия [Макаров 2003: 174–182]. С другой точки зрения, проблема заключается в том, что известные попытки создания структуры дискурса нередко смешиваются в одной типологии единицы речи и единицы дискурса.

Так, согласно Т.А. ван Дейку, ни текст, ни высказывание не являются единицами дискурса, в их роли выступают коммуникативные события и коммуникативные акты. В коммуникативных событиях во внимание принимаются говорящий и слушатель, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации.

Значительным элементом дискурса является речевое событие являющиеся завершенным речевым общением, разговором, которое соответствует в речи макродиалогу или тексту [Т.А. ван Дейк 2000: 340].

Речевое событие означает, что люди используют язык для передачи идеи или убеждения либо выразить эмоцию. Таким образом, примерами речевого события служат устные и письменные дискурсы: переговоры, телефонные разговоры, беседы с врачом, тексты писем [там же].

Минимальной единицей дискурса считается переосмысленный речевой акт, который является речевым взаимодействием говорящего и слушателя для достижения определенных перлокутивных целей говорящего путем конструирования ими дискурсивного значения в ходе общения. Речевой акт состоит из аспектов адресанта и адресата, иллокутивного, денотативного, локутивного, интенционального, ситуативного, контекстуального, метакоммуникативного аспектов и разворачивается по определенному когнитивному сценарию с учетом прагматических пресуппозиций. Речевой акт представляется достаточно адекватным для обозначения минимальной единицы дискурса, поскольку, с одной стороны, когнитивно-дискурсивный подход обеспечивает его новую трактовку, достаточно адекватную для анализа дискурса, с другой стороны, многолетняя традиция употребления в научной литературе делает его удобным средством лингвистического описания.

Есть сомнения, что прагматика является самостоятельным направлением, что прагматический аспект, ни отделен от лингвистики, ни добавлен как новый компонент. Прагматика является сущностью лингвистического исследования

Исходя из общего, речевые акты являются предметом лингвистической прагматики [Булыгина 1981: 339].

Чарльз Моррис считал, что прагматика это отношение знаков к тем, кто их интерпретирует. В дальнейшем мы можем заметить, что термины «синтактика», «семантика» и «прагматика» имеют двусмысленность, что усложняет понимание проблему данной области. Ч. Моррис в дальнейшем предложил понимать «прагматику» как исследование «образования, использования и воздействия знаков (the origin, uses, and effects of signs) [Булыгина 1981: 218].

Впервые термин «прагматика» был предложен Чарльзом Моррисом. Определение Р. Карнапа имело схожие черты ранней формулировки Чарльза

Морриса: «Если в исследовании делается эксплицитная ссылка на говорящего или человека, пользующегося языком, то мы имеем дело с прагматикой» [там же].

Р. Карнап считал, что в прагматике используется эмпирический метод исследования. В дальнейшем развитии можно увидеть появление «формальной прагматики», где внимание сконцентрировано на дейктических выражениях, исходя из этой концепции язык представляется в виде интерпретированной системы, смысл которой, заключен в приписывании денотата, каждому выражению, принадлежащему в этой системе. В течение долго времени изучение индексальных элементов рассматривалось главной задачей прагматики, а также в задачи прагматики входят в изучение речевых актов. В развитии теории речевых актов, принимали участие такие философы, как Дж. Остин, Дж. Сёрль, Г. Грайс.

Главной единицей в теории речевых актов является выполнение определенного рода действия, такие как просьба, утверждение, вопрос, приказание, выражение благодарности, извинение, поздравление и так далее.

Такие действия называются иллокутивными актами, которые противопоставляются перлокутивным [Степанов 1981: 280].

Дж. Юл полагает, что иллокутивный акт осуществляется посредством коммуникативной силы высказывания, которая также известна как иллокуционная сила [Yule 1996: 48].

При рассмотрении перлокутивного акта, было замечено, что он изменяет состояние, поведение адресата, оказывая воздействие на адресата

В иллокутивных актах, целью которых может являться перлокутивный эффект (сообщение о чем-то или утверждение имеющих в виду убедить в чем-то собеседника) иллокутивный акт представляет собой собственно речевой акт, четко ограничивающийся от перлокутивного [Yule 1996: 70].

Иллокутивная сила может выражаться с помощью грамматических средств (наклонение, специальная структура вопросительного предложения, интонация), но на этом эксплицитное выражение иллокутивной силы не ограничивается. Существует другой вид высказывания, содержащий эксплицитные показатели,

которые Дж. Остин назвал перформативными (высказывания, эквивалентные действию).

Перформатив – одно из центральных понятий прагматики [<http://tapemark.narod.ru/les/372c.html>].

Перформатив входит в контекст жизненных событий, создавая социальную, коммуникативную или межличностную ситуацию, влекущую за собой определённые последствия.

Примером перформатива могут послужить как объявление войны, декларации, завещания, клятвы, присяги, извинения, административные и военные приказы.

Произнести «Я клянусь» значит, человек связывает себя клятвой. Соответствующее перформативу действие осуществляется самим речевым актом. Так, присяга невозможна без произнесения её текста. В этом смысле перформативы автореферентны.

В теории речевых актов существуют косвенные и прямые акты. В прямом акте, говорящий в буквальном смысле выражает свою мысль, в косвенном говорящий хочет сказать нечто больше, чем говорит.

Речевой акт, в понимании Дж. Остина, разделен на три уровня: локутивный, иллокутивный и перлокутивный акт. Дж. Сёрль был продолжателем трудов своего учителя. Он внёс существенные изменения в теорию речевых актов. Стоит выделить предложенную им модель структуры речевого акта, где были проведены разграничения.

- 1) акт высказывания (локуции), изъясв отсюда семантическую составляющую;
- 2) пропозициональный акт
- 3) иллокутивный акт
- 4) перлокутивный акт

Пропозициональный акт сообщает о положении дел в мире в прошлом, настоящем или будущем. Пропозиция осуществляется в двух частных актах – акте референции и в акте предикации [<http://homepages.tv>: 2015].

Многими исследователями прагматика рассматривается, как часть грамматики, владеющая правилами или так называемыми стратегиями для необходимой интерпретации реплик в разговоре [Yule 1996: 90]

Выделяются следующие факторы в данной интерпретации, как мотивировка высказываний и стратегий ведения разговора и классы речевых средств.

Ранее в нашей работе было упомянуто, что донесение той или иной информации является ключевой особенностью политического дискурса.

Вероятно, на ранних этапах развития языка, информация использовалась как средство манипуляции [Иссерс 1996: 71].

Изучения о манипуляции восходит к работам психологов, социологов, политологов. Манипуляция оценивается учеными как воздействие, побуждающее человека сделать что-либо (сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение) неосознанно или вопреки его собственному желанию, мнению, намерению [Трошина 1990: 72].

Влияние в рамках институциональной коммуникации может осуществляться с помощью агитации, пропаганды, демагогии, убеждения, внушения и суггестии, нейролингвистического программирования.

Речевое манипулирование это вид языкового воздействия, который используется для скрытого внедрения в психику реципиента целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент [Веретенкина 1999: 99].

Инструмент речевой манипуляции понимается как любой вербальный знак, который в определенном контексте и смысле может иметь необходимое воздействие на адресата. Человеку присуще использовать слово для воздействия на собеседника осознанно или нет. Истинное значение речевой манипуляции, заключается в его целенаправленном использовании, чтобы успешно осуществить данный процесс отправитель должен уметь пользоваться инструментами манипуляции.

Функционируя на грамматическом уровне, могут быть задействованы возможности морфологии и синтаксиса.

Среди морфологических средств, необходимо отметить использование пассивного залога вместо активного залога. Принцип его действия аналогичен лексическому инструменту речевой манипуляции, такому как номинализации, оставить ответственное лицо (лица).

Например:

(23)...*Arab Australians and Muslim Australians from other backgrounds began to be subjected to a highly increased level of vilification and even assault in public places.* В этом предложении субъект действия не упоминается, остается за кадром из-за пассивного залога: *began to be subjected*, то есть «начали подвергаться», но кто агент – неизвестно. Номинализация, позволяющая исключать из описания важнейшие аспекты описываемой ситуации (имплицитно передавать информацию, касающуюся актантов ситуации, последствий тех или иных действий), манипулятивны по своей сути [Баранов 2007: 130].

Выбор активного или пассивного залога может оказывать имплицитное воздействие на восприятие причинных отношений адресантом. Грамматическая форма оказывается решающей в восприятии и осмыслении ситуации. В активном залоге внимание сконцентрировано на агенте, в пассивном залоге на пациенте [<http://siberia-expert.com/>].

Форма пассивного залога скрывает порождение процесса извне. Форма активного залога, наоборот, непосредственно выражает сам процесс, поскольку процесс неотделим от агента, последний, как правило, выражается эксплицитно [Штелинг 1978: 23]. Г.Н. Говорова утверждает, что пассив носит размытый характер, вводя тем самым неопределенность [Говорова 2006: 21-22].

К средствам манипуляции А.А. Осипова относит замещение субъекта действия *mistakes were made*. Синтаксическая позиция субъекта действия заполнена, но это не свидетельствует об указании реального субъекта [Осипова 2006: 25].

Стоит заметить, что инструменты речевой манипуляции в политическом дискурсе присутствуют на всех уровнях языка – фонографическом, лексическом и грамматическом.

Речевая манипуляция в рамках политического дискурса считается многомерным явлением.

Основная задача политического дискурса – управление общественным мнением.

Изучение механизма манипулирования с помощью лингвистических средств помогает избежать психотехнического эффекта речевой манипуляции, или, как пишут современные лингвисты, речевой демагогии, речевой агрессии или даже речевого насилия.

В нашем исследовании мы будем придерживаться теории речевых актов Джона Остина.

Чтобы произвести высказывания, необходимо придерживаться трех актов.

Первый акт называется локутивным, где следует снабдить высказывание смыслом и соотнести с действительностью, локутивный акт является главным актом высказывания. Можем заметить, что мы не просто производим правильно построенные высказывания, мы формируем высказывания с определенной функцией [Yule 1996: 88].

I've made some coffee может быть выражено с различной целью.

Данные высказывания создаются с определенной целью, когда говорящий ожидает определенный результат; это является перлукутивным актом.

Понимание слушателем нашего намерения называется перлукутивный эффект.

Дж. Сёрль полагает, что существует около двенадцати лингвистически существенных параметров для установления типов иллокутивных актов. Среди них наиболее важные три:

1. Иллокутивная цель (*Illocutionary point*),
2. Направление приспособления (*Direction of fit*),
3. Выраженное психологическое состояние.

Иллокутивная цель, являясь наиболее важной частью иллокутивной силы, представляет собой смысл (*point*), или цель (*purpose*) для определенного типа иллокуции.

Направление приспособления является следствием иллокутивной цели и предполагает, что действие говорящего обеспечивает соответствие слов (пропозиционального содержания высказывания) миру реальности, как в утверждениях, констатациях, описаниях, объяснениях, либо это действие влечёт за собой соответствие мира словам, как в обещаниях, клятвах, просьбах, требованиях, приказаниях.

Дж. Сёрл предлагает следующую таксономию: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспресивы, декларативы.

Для классификации актов по Сёрлю мы должны учитывать несколько критериев: иллокутивная цель, сила, психическое состояние говорящего, направление отношений между пропозицией и положением дел в мире, ориентация на говорящего или на адресата.

Репрезентативы это такие виды речевых актов, в которых целью является фиксирование ответственности за сообщение о некотором положении дел и за истинность выражаемого суждения.

Сила может варьироваться, психическое состояние говорящего: вера говорящего. Направление слова – мир. Примеры репрезентативов: сообщение (*Экзамен по физике назначен на 2 июня*), осуждение (*Вы поступаете неправильно*), прогнозирование (*Этот конфликт перерастет в полномасштабную войну*), квалификация (*Ваши действия являются грубым нарушением устава*), признание (*Я тебя все это время обманывал*), описание (*Дом расположен на вершине горы и окружен великолепным садом*) [Сёрль 1975: 300]

Директивы такие виды речевых актов целью, которых является попытка со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий совершил определенное действие. Направление приспособления у директив мир – слова. Психическое состояние: желание говорящего.

К этому классу относятся просьбы, запреты, советы, инструкции, призывы и другие виды побудительных речевых актов.

Комиссивы такие речевые акты, которые использует говорящий, чтобы возложить на самих себя обязательство о совершении некоторого будущего

действия или же следование определенной линии поведения. Направление приспособления мир – слова. Сила может варьироваться (обещать, клясться). Психическое состояние говорящего: принятие обязательства. Ориентация на говорящего. Примеры комиссивов: обещание, клятва, гарантирование.

Экспрессивы выражают психическое состояния, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, которое определено в рамках пропозиционального содержания.

Сила: жаловаться, обвинять. Психическое состояние: желание выразить свое психическое состояние.

Данный речевой акт зависит от опыта говорящего. Направление приспособления: слова – мир. Ориентация на говорящего.

В пропозициональном содержании экспрессива приписывается некоторый предикат субъекту, которым может быть либо говорящий (так, когда мы говорим *простите за опоздание*, то речь идет о нашем собственном опоздании), либо слушающий (так, когда мы говорим *Большое спасибо за ваше содействие* то имеем в виду действие, совершенное адресатом высказывания). Для экспрессивов особенно характерны фразеологизированные средства выражения, речевые клише, специфичные для каждого языка, русское *Извините* форму повелительного наклонения глагола *извинять* с его английским эквивалентом *Sorry*, по форме прилагательным со значением огорченный, или английское *Thanks* и функционально эквивалентную русскую идиому *спасибо*.

Декларативы цель, которых внесения изменения полномочным лицом в статус указываемого объекта, изменения состояния в структуре общественных институтов (крестить, объявлять мужем и женой, посвящать в студенты). Сила отсутствует, психическое состояние: говорящий берет на себя ответственность, направление приспособления: основываются на общественной конвенции. Ориентация на адресата [Падучева 1986: 200].

Выводы по главе 1

Залоговые отношения необходимы тем, что реализуют более тонкие и частные языковые значения выделенности и центрированности. Исходя из этого, в нашей работе мы определили пассивный залог, как конструкцию предложения, при которой подлежащее не является действующим лицом или предметом, а само подвергается действию, со стороны дополнения при этом дополнение может лишь подразумеваться. При активном залоге действие исходит участника или носителя глагольного признака, при пассивном залоге направлено на него. Так же мы выяснили, что понятия «залог» и «диатеза» имеют отличие, при рассмотрении которого, заметили, что «диатеза» является семантико-синтаксическим и универсальным, а «залог» - понятие морфологическое не универсальное, из этого следует, что глагольная форма отражает, тот факт, что подлежащие и дополнение меняются местами. Главное значение пассива заключается в лишении исходного подлежащего его привилегированного статуса. В русском языке отсутствуют специальные средства выражения активного залога, так как он является немаркированным членом. В нашем внимательном исследовании мы обратили внимания, как выражается пассив в русском языке. Существует два способа, первый способ заключается в прибавление постфикса –ся к переходному глаголу, который в дальнейшем теряет свою переходность, второй способ выражается аналитически сочетаниям связки быть с краткой формой страдательного причастия.

При рассмотрении причин употребления формы активного или пассивного залога, мы пришли к выводу, что зависит от компонента предложения, из которого мы исходим. Категория пассивного залога является грамматической, изучается в функциональном аспекте, что позволяет рассматривать взаимосвязь и взаимодействие разноуровневых элементов морфологического, синтаксического, лексического, выражающих залоговую семантику с позиции функционально – семантических полей; сложное взаимодействие грамматики и лексики обнаруживается на примере грамматической категории залога, которая всегда представляет некое поле, из этого следует, что залоговость это комплекс функционально – семантических полей, где поля объединены общим признаком –

характеристикой действия в его отношении к субъекту и объекту; при рассмотрении пассива и актива, заметили особенность, что в активной конструкции первое место занимает субъект, то в пассиве на место подлежащего становится объект из этого можно сделать вывод, пассивность всегда связана с уходом субъекта с позиции первого ранга. Функционально – семантическое поле представляет собой иерархическую структуру и делится на центр (ядро) и периферию. Ядро функционально – семантического поля представлено оппозицией актив/пассив. Структура Функционально – семантических полей характеризуется нечеткостью границ между центральной частью и периферийной, способностью перехода от центра к периферии, в связи, с чем возникают определенные трудности в распределении языковых средств к определенной ступени структурной иерархии поля.

Являясь разделом семиотики, прагматика является разделом, изучающим к знакам говорящих.

Было выявлено, что главной задачей прагматики является теория речевых актов, которая содержит необходимые единицы как просьба, утверждение, вопрос и так далее, в дальнейшем пассивный залог был рассмотрен, через призму речевых актов, для выявления сущности залоговых отношений в английском языке.

Выбор пассивного залога может оказывать скрытое воздействие на восприятие причинных отношений адресантом.

Было выяснено, что для политического дискурса, характерны пассивные конструкции, так как форма пассивного залога скрывает порождения процесса извне, создавая размытый характер, вводя неопределенность.

Пассивный залог способствует управлению общественным мнением, тем самым предотвращает речевой демагогии или речевой агрессии.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Пассивные конструкции в английском языке

На этом этапе, мы совершим попытку проанализировать залоговые конструкции, и их употребление в политическом дискурсе, пользуясь классификацией речевых актов Джона Сёрля.

We all remember a time not long ago, when Colombia was torn apart by terrible violence [<https://www.whitehouse.gov>: 2016].

Данное предложение является эксперссивом, которое выражает психическое состояние говорящего, в данном случае сожаление.

Направление приспособления слова – мир. Пассивный залог акцентирует, что объект действия претерпевал воздействие, которое было направлено со стороны. Выбор пассивной конструкции обусловлено тем, что говорящий заинтересован в пассивном подлежащем.

Of course peace will just be the first step. Any agreement will have to be implemented [<https://www.whitehouse.gov>: 2016].

В этом предложении можно заметить, обещание со стороны говорящего, исходя из этого комиссив выступает здесь в качестве речевого акта.

Иллокутивная цель взять с говорящего обязательство выполнение действия в будущем. Психическое состояние будет принятие обязательств.

Направление приспособления мир – слова. Благодаря модальной пассивной конструкции действие, выраженное пассивным залогом, будет порождаться, привносится кем-то из вне.

That spirit of achievement and special responsibility has defined this campus ever since the Freedman's Bureau established Howard just four years after the Emancipation Proclamation; just two years after the Civil War came to an end. They created this university with a vision -- a vision of uplift; a vision for an America where our fates would

be determined not by our race, gender, religion or creed, but where we would be free -- in every sense -- to pursue our individual and collective dreams.

Рассматривая данное предложение, можно отметить тот факт что это трехчленная пассивная конструкция с агентивным дополнением, было отмечено ранее, что агентивным дополнением могут быть не только одушевленное существительное, но могут быть различные понятия.

Понятия диатеза раскрывает сущность данного явления на уровне синтаксиса, этот пример может быть записан в виде формулы Пациенс-Сб, Агенс-Периф.

Обратимся к классификации речевых актов для дальнейшего анализа предложения, принимая во внимание необходимые критерии, как иллокутивная цель, сила, психическое состояние говорящего, направление отношений между пропозицией и положением дел в мире и ориентация на говорящего или на адресата.

Иллокутивная цель этого примера, заключается в сообщении об истинном положении дел в мире. Сила заключается в утверждении. Психическое состояние говорящего в этом примере будет вера говорящего. Ориентация направлена на говорящего. Направление отношений между пропозицией и положением дел в мире: мир – слова, из всего выше перечисленного можно сказать, что данное предложение относится к репрезентативу [<https://www.whitehouse.gov>: 2016].

The generations of men and women who walked through this yard helped reform our government, cure disease, grow a black middle class, advance civil rights, shape our culture. The seeds of change -- for all Americans -- were sown here. And that's what I want to talk about today [<https://www.whitehouse.gov>: 2016].

Двухчленная пассивная конструкция, в этом пример субъект действия не упоминается, оставаясь за кадром, агенс в предложении неизвестен, как мы знаем, пассивный залог выражает не само действие, так как действие неотъемлемо от деятеля, здесь деятель мыслится.

Субъект устранен с центральной позиции или первого ранга в структуре предложения – позиции подлежащего и на эту позицию выдвигается объект. С точки зрения диатезы актант, заполняющий периферийную позицию, отсутствует но, несмотря на это, здесь произошли перераспределения коммуникативного ранга

Целью предложения заключается сообщение об истинном положении дел в мире. Силой в предложении будет утверждение. Психическое состояние: вера говорящего. Направление отношений между пропозицией и положением дел в мире: мир – слова. Ориентация направлена на говорящего, данное предложение относится к репрезентативу так как говорящий уверен в том что он говорит.

My generation, like all generations, is too confined by our own experience, too invested in our own biases, too stuck in our ways to provide much of the new thinking that will be required [<https://www.whitehouse.gov>: 2016].

And I'm so proud of the new guard of black civil rights leaders who understand this. It's thanks in large part to the activism of young people like many of you, from Black Twitter to Black Lives Matter, that America's eyes have been opened -- white, black, Democrat, Republican -- to the real problems, for example, in our criminal justice system [<https://www.whitehouse.gov>: 2016].

В данном предложении можно увидеть пассивно-перфектную функцию. В пассиве перфектное значение передается на уровне грамматического значения формы. Из контекста видно, что состояние результативное. Оценивая взаимосвязь пассива и аспектуальности, мы заметили особенность, что аспектуальные функции преимущественно описываются на материале актива, пассив следует считать позицией, которая обнаруживает целый ряд вариантов тесного функционального взаимодействия залоговости и аспектуальности, которые проявляются при значительных влияниях пассива на характер аспектуальных функций.

В этом предложении происходит изменения базовой диатезы, перераспределение коммуникативных рангов. Семантические роли остаются без изменения.

Иллокутивная цель – сообщение об истинном положении дел в мире. Силой в предложении будет утверждение. Психическое состояние: вера говорящего. Направление отношений между пропозицией и положением дел в мире: мир – слова. Ориентация направлена на говорящего, данное предложение относится к репрезентативу так как мы можем наблюдать утверждение.

Brittany Packnett, a member of the Black Lives Matter movement and Campaign Zero, one of the Ferguson protest organizers, she joined our Task Force on 21st Century Policing. Some of her fellow activists questioned whether she should participate. She rolled up her sleeves and sat at the same table with big city police chiefs and prosecutors. And because she did, she ended up shaping many of the recommendations of that task force. And those recommendations are now being adopted across the country [https://www.whitehouse.gov: 2016].

Определенные различия в реализации аспектуальной функции обнаруживаются при употреблении пассивного или активного залога. В таких случаях говорящий, сообщает о процессе, учитывает достижение предела, как закономерную перспективу развития.

Агенс, выраженный абстрактно, может быть выведен из контекста мы можем, догадываться, кем производится действие.

Указание процесса в пассивной конструкции связывается с особым вариантом восприятия, для которого, характерно сужение области восприятия. Тот аспект действия, который связан с его отношением к конкретному объекту, может обладать перцептивностью, однако другой аспект действия, связанный с его так называемым «исходным пунктом» субъектом остается вне поля зрения, восприятия. В нашем примере представлен несомненный процесс, однако, этот процесс замкнут на объекте, а субъект действия как бы остается «за кадром».

Иллокутивная цель в этом примере – зафиксировать ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел и за истинность выражаемого суждения. Сила: убеждение. Психическое состояние: вера говорящего. Направление отношений между пропозицией и положением дел в мире: мир – слова. Ориентация направлена на говорящего. Из всего сказанного становится очевидным, что данный тип речевого акта можно отнести к репрезентативу.

That includes paid maternity and paternity leave, sick leave, accommodations for workers who are pregnant, good health care, affordable child care, flexibility at work, equal pay, and a decent minimum wage. We ask our mothers to do more than their fair

share of just about everything. Making sure they're treated fairly is the least we can do [https://www.whitehouse.gov: 2016].

Чтобы придать, обобщенный характер предложению, говорящий прибегает к употреблению пассивной конструкции. Пассивная диатеза с перераспределением рангов наиболее высокий ранг, соответствующий позиции подлежащего, получает объект, а субъект устраняется.

Иллокутивная цель в этом примере – зафиксировать ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел и за истинность выражаемого суждения. Сила: убеждение. Психическое состояние: вера говорящего. Направление отношений между пропозицией и положением дел в мире: мир – слова. Ориентация направлена на говорящего. Из всего сказанного становится очевидным, что данный тип речевого акта можно отнести к репрезентативу.

In 2007, with other Latino leaders, he helped lead a campaign to encourage people to become U.S. citizens, and he joined the citizenship campaign I launched last September. And since Efrain's campaign was launched, millions of people have become U.S. citizens and active participants in our democracy [https://www.whitehouse.gov: 2016].

Двучленная пассивная конструкция является производной и отличается от исходной активной конструкции по диатезе. В таких предложениях подразумеваемым субъектом может быть человек.

Иллокутивная цель в этом примере – зафиксировать ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел и за истинность выражаемого суждения. Сила: убеждение. Психическое состояние: вера говорящего. Направление отношений между пропозицией и положением дел в мире: мир – слова. Ориентация направлена на говорящего. Из всего сказанного становится очевидным, что данный тип речевого акта можно отнести к репрезентативу.

Some good news -- we're hoping that if it hasn't already happened, that it's going to happen shortly, that legislation is being passed by the state of Michigan that allows the federal government, in partnership with the state, to expand access to Medicaid and provide additional services to individuals under 21 [https://www.whitehouse.gov: 2016].

Данный пример, относится к репрезентативу. Здесь наблюдается утверждение. Говорящий имеет основания считать утверждение истинным.

We're still, out of an abundance of caution, recommending bottled water for children who are under the age of six, or pregnant women. But if you're over six, then, in fact, filtered water is safe and it works. And that's not just the opinion of federal agencies. A lot of independent studies have been done to confirm that the water is safe [https://www.whitehouse.gov: 2016].

Пассивная конструкция является частотной для политического дискурса так как при помощи пассивных конструкций избегается название агента действия, что позволяет снять с него всю ответственность за то или иное действие.

But that may be a long-term process. It may take a year. It may take two years. It might take more to get all the pipes replaced. And in the meantime, folks have to be able to use water. So trust that the tests have been done and the filter system works [https://www.whitehouse.gov: 2016].

Приведенные примеры представляют собой классические случаи употребления пассива с целью представить ситуацию как очевидную и общеизвестную, не называя ответственного за происходящее

And so for the parents who are out there, I want to emphasize: Get your child checked, but be confident that your child can thrive and will be fine as long as you know what they need, and know how to access the resources that they need [https://www.whitehouse.gov: 2016].

Известно, что функцию пассива выполняет также и глагол *get* теряющий в сочетании с причастием *II* свое лексическое значение и характер соединительного члена составного сказуемого и придающий сочетанию процессуально-результативную окраску, в отличие от *be*, придающего сочетанию значения состояния.

Можем заметить, что цель данного высказывания побудить адресата делать что-либо пропозициональное содержание всегда состоит в том, что адресат совершит, совершит некоторое действие в будущем. К этому классу относятся

просьбы, запреты, приказы и другие виды побудительных речевых актов. Иллокутивная цель: вызвать со стороны адресата действия. Сила здесь может варьироваться (советовать или молить). Психическое состояние говорящего: желание говорящего. Направление между пропозицией и положением дел в мире: слова – мир (исполнение адресатом). Ориентация направлена на адресата

Russian aggression has flagrantly violated the sovereignty and territory of an independent European nation, Ukraine, and that unnerves our allies in Eastern Europe, threatening our vision of a Europe that is whole, free and at peace. And it seems to threaten the progress that's been made since the end of the Cold War [https://www.whitehouse.gov: 2016].

Рассматривая морфологические особенности, в этом примере пассивная конструкция выполняет пассивно-перфектную функцию.

Пассивная диатеза выражена маркированной, двухчленной конструкцией.

Целью этого высказывания является выражение сожаления говорящим.

Сила: жаловаться, обвинять. Психическое состояние обусловлено выражением своего состояния говорящим. В этом типе речевого акта несущественно направление отношений между пропозицией и положением дел в мире. Ориентация направлена на говорящего.

Wages have stagnated in many advanced countries while other costs have gone up. Inequality has increased. And for many people, it's harder than ever just to hold on. This is happening in Europe; we see some of these trends in the United States and across the advanced economies. And these concerns and anxieties are real. They are legitimate. They cannot be ignored [https://www.whitehouse.gov: 2016].

Здесь уместно обратить внимание на пассивную конструкцию, которая модифицируется под воздействием модального глагола *can* модальные глаголы свободно используются в пассивной конструкции также как и в активной.

Иллокутивная цель этого примера, заключается в сообщении об истинном положении дел в мире. Сила заключается в утверждении. Психическое состояние говорящего в этом примере будет вера говорящего. Ориентация направлена на говорящего. Направление отношений между пропозицией и положением дел в мире:

мир – слова, из сказанного становится очевидным то, что предложением с репрезентативом.

In the last century -- twice in just 30 years -- the forces of empire and intolerance and extreme nationalism consumed this continent. And cities like this one were largely reduced to rubble. Tens of millions of men and women and children were killed [https://www.whitehouse.gov: 2016].

Классический пример, употребления пассивного залога в политическом дискурсе позволяющий исключать из описания важнейшие аспекты описываемой ситуации, информация об актантах передано имплицитно, в данном предложении, периферийная позиция незанята, двухчленная конструкция является удобно, чтобы скрыть неприятные факты.

Репрезентативы, ориентированные от действительности к высказыванию, имеют целью отразить положение дел в мире, предполагают наличие у говорящего соответствующего мнения, и их пропозициональное содержание ничем не ограничено. Как мы можем заметить, что здесь утверждение.

... Old animosities had to be overcome. National pride had to be joined with a commitment to a common good. Complex questions of sovereignty and burden-sharing had to be answered...

пассивные конструкции, модифицирующиеся модальным глаголом have to.

Данный пример, представляет особый интерес при анализе с точки зрения речевых актов. Рассмотрим его иллокутивную цель. Цель данного предложения: вызвать со стороны адресата действие, как мы знаем в директивах сила может варьироваться, психическим состоянием будет желание говорящего и направление между пропозицией и положением дел в мире будет слова – мир (исполнение адресатом). Ориентация на адресата.

This continent, in the 20th century, was at constant war. People starved on this continent. Families were separated on this continent. And now people desperately want to come here precisely because of what you've created. You can't take that for granted [https://www.whitehouse.gov: 2016].

Употребление пассивной конструкции обусловлено чувством такта, чтобы не напоминать людям, о трагических событиях, характерное употребление пассивной конструкции для политического дискурса.

Иллокутивная цель – сообщение об истинном положении дел в мире. Силой в предложении будет утверждение. Психическое состояние: вера говорящего. Направление отношений между пропозицией и положением дел в мире: мир – слова. Ориентация направлена на говорящего, данное предложение относится к репрезентативу так как мы можем наблюдать утверждение.

All of us can be guided by the empathy and compassion of His Holiness, Pope Francis, who said “refugees are not numbers, they are people who have faces, names, stories, and [they] need to be treated as such [<https://www.whitehouse.gov>: 2016].

Иллокутивная цель – сообщение об истинном положении дел в мире. Силой в предложении будет утверждение. Психическое состояние: вера говорящего. Направление отношений между пропозицией и положением дел в мире: мир – слова. Ориентация направлена на говорящего, данное предложение относится к репрезентативу так как мы можем наблюдать утверждение.

The Journal of Contemporary Ethnography was founded [с. 42] данное выражение относится к типу *Direct Passive*, где подлежащее в пассивной конструкции, может соответствовать прямому дополнению, а также стоит обратить внимание, что выражение является пассивом без упоминания агенса, которое показывает нам, что пассивные конструкции могут употребляться без агентивного дополнения, «безагентный» способ построения, учитывая, что использование агентивного дополнения или деятеля в пассиве, характеризуется большой свободой.

Such treatments of metropolitan culture were paralleled by the sociological treatment; или *Collective modes of social solidarity were being replaced by a new individualism and the values of self-interest* [с. 42] эти предложения построены с определенным агенсом. Выбор пассивного залога в первом и во втором примере обусловлен, тем, что активное подлежащие неизвестно или не может быть

установлено. Приведем аналогичный пример, где есть агентивное дополнение *neurasthenic over stimulation and depletion were explicitly recognized in Simmel's work by his contemporaries* [с. 42]. Важным положением является семантическое содержание категориальных форм; форма страдательного залога обозначает действие, направленное на денотат подлежащего извне, где подлежащее обозначает не деятеля, а объект действия: *The modern urban setting was regarded as a site of disrupted and fragmented identities/ they regarded the modern urban setting as site of disrupted and fragmented identities* [с. 47]. Пассивная конструкция соотносится с исходно (ядерной) активной конструкцией, в которой подлежащее пассивной конструкции соответствует дополнению. *Comparative sociology will be restored* в этом примере так же *Direct Passive*, в зависимости от видовременной формы пассивного глагола различают разные типы пассивных форм в данном случае *Simple Future Passive (will be + pp)*. *These conventional definitions of the family have been challenged in contemporary sociology* [с. 138]. В этом примере временная форма *Present Perfect Passive (have\has been + pp)*. Стоит обратить внимание, что у пассива парадигма временных форм и по составу, и по значению не отличается от соотносительной парадигмы временных форм актива [Бандарко, 1991: с. 159]. *A major change in family life is illustrated by the separation of marriage and reproduction* [с. 138]. Возвращаясь к предложениям с агентивным дополнением, мы должны обратить внимание, что агентивное дополнение – не только одушевленное существительное, а так же могут быть в значение коллектива, такие понятия как партия, группа и тому подобное, название предмета или абстрактное понятие. *Romantic love has been embraced as the dominant theme of popular music and is celebrated throughout popular culture* [с. 150]. А. И. Смирницкий справедливо заметил, что пассив выражает процесс, имеющий источник где-то вовне и направленный на данный предмет со стороны, исходя из этого примера, становится очевидным, что в форме пассивного залога деятель, а, следовательно, совершаемое им действие лишь подразумевается, действие привносится кем-то извне, а форма пассивного залога представляет это совершаемое действие. Особенно интересен для понимания сущности пассива пример с инфинитивом *Among the origins of a*

qualitative tradition in sociology, then, are to be found the observation and exploration of the urban scene [с. 43]. В котором деятель, так и само действие этого агента остаются где-то за пределами описываемой ситуации. Другими словами, пассив значением своей формы выражает не само действие, так как действие неотъемлемо от его деятеля, а здесь деятель выражен абстрактно, он лишь мыслится. Итак, суть пассивности как это не раз отмечалось в нашей работе, заключается в таком представлении действия-предиката, при котором субъект устраняется с центральной позиции или первого ранга в структуре предложения – позиции подлежащего и на эту позицию выдвигается объект: *Credit networks were restricted* или *Lester Ward was employed as a geologist; the concept of health is attributed; this is expressed in epidemiological models; illness is culturally constructed* [с. 62, 268]. Устранение субъекта с центральной позиции в структуре предложения и замещение этой позиции объектом, может быть живым процессом, протекающим при формировании высказывания, в этих примерах автор избегает подчеркивания личности, заменяя первоначальный вариант *They restricted credit networks; They employed Lester Ward as a geologist* [с. 166, 62] на выше упомянутых примерах, в которых субъект отодвигается на задний план. Активная или пассивная характеристика глагольного предиката является производной от той позиции, которую занимает выражение субъекта или объекта в структуре предложения. Пассивность с «перераспределением» рангов наиболее высокий ранг, соответствующий позиции подлежащего, получает объект, а субъект устраняется, как было показано на примере. Базой для описания пассивных конструкций служит концепция диатез и залога. От понятия диатезы легко перейти к понятию залог [Холодович, 1970: с. 13; Мельчук, Холодович, 1970: с. 177], иными словами, о залоге можно говорить в том случае, если в языке имеется достаточно большое количество таких глагольных лексем, которые представлены формально различными словоформами, синтетическими или аналитическими соотнесенными с определенными диатезами. В соответствии со сказанными различиями в залоге сопровождаются различие в диатезе в таких случаях, как *pupils develop a position...* и *a position is developed by pupils...* [с. 62]. Диатеза первого предложения выражается одной активной

немаркированной словоформой, а диатеза второго предложения выражается другой пассивной маркированной словоформой, где субъект действия *pupils* занимают позицию агентивного дополнения. Можно привести аналогичные примеры *Durkheim was trained by philosophers; The differences from other forms of class analysis are importantly highlighted by Sorensen* [с. 62]. В примере *rational choice is exemplified* [с. 174] выбор страдательного залога определен, тем, что активное подлежащие неизвестно или не может быть установлено, даже когда в предложении присутствует активное подлежащие, предпочитают пассивную конструкцию, если говорящий больше интересуется пассивным подлежащим *the academic study of consumption was tainted by the changes of triviality* [с. 174]. Есть случаи, где активное подлежащее выясняется из контекста *Social price that was being paid for capitalist modernization* [с. 174].

Залог грамматически маркированная в глаголе диатеза [Холодович, 1970: с. 13; Мельчук, Холодович, 1970: с. 177].

В английском языке показателем ухода субъекта с позиции подлежащего обозначается аналитически, связный глагол *to be* и *participle II* можно утверждать, что эта форма служит формальным показателем пассива, то есть маркирует уход субъекта с позиции подлежащего к выше сказанному приведем примеры: *In consumer culture goods and services are predominantly accessed as commodities* [с. 175]; *It was theorized and analyzed* с формальным подлежащим *it* [с. 188]; *This focus on mediation therefore, different from, but complementary to, communication has been a relatively recent and, it has been argued* [с. 189]; *Institutions and technologies as well as the meanings that are delivered by them are mediated in the social processes of reception and consumption* [с. 189]. Главное отличие трехчленной пассивной конструкции типа *School of thought which are strongly supported by material condition* от соотносительной активной конструкции *Material conditions supported school of thought* [с. 74] в том, что диатеза пассивной словоформы глагола является «обратной» по отношению к диатезе активной словоформы глагола. Другими словами, обе конструкции обозначают одну ситуацию с точностью до набора лексем, по-разному распределяют внимание между участниками этой ситуации. Как

мы уже знаем, в активной конструкции приоритетную синтаксическую позицию подлежащего занимает субъект, а в пассивной конструкции объект, тогда как субъект переходит на периферийную синтаксическую позицию дополнения. Как известно, в языках мира наиболее широко распространены пассивные конструкции с нулевым агенсом или, как их еще называют, двучленные пассивные конструкции типа *Innovation in Asian intellectual history has frequently been carried out* [с. 75]. Легко понять, что такие пассивные конструкции могли быть замещены трехчленными. Двучленная пассивная конструкция является производной и отличается от исходной активной конструкции по диатезе. В таких предложениях подразумеваемым субъектом может быть человек, животное, стихийная сила *In more recent years, varieties of the life have been granted* [с. 49] в этом предложении не сказано кем были предоставлены разновидности очевидно из контекста людьми, это предложение можно отнести к неопределенно-личной конструкции исходный вариант *They granted varieties* из этого следует, что в диатезе неопределенно-личной конструкции центральную позицию подлежащего занимает субъект. Однако субъект представлен нулевой лексемой существительного со значением «люди», исходя, из этого мы можем сказать, что субъектом в этой конструкции выступает анонимное лицо. Нельзя утверждать, что пассивные конструкции и неопределенно-личные конструкции синонимичны, это значит, что не каждому конкретному употреблению одной конструкции может соответствовать равнозначное употребление другой конструкции. С другой стороны пассивная конструкция выше упомянутого примера может соответствовать неопределенно-личной конструкции, если есть наличие экстралингвистической информации, что это совершили люди. Можно утверждать, что неопределенно-личные конструкции выступают, как функциональный синоним двучленной пассивной конструкции в том случае, если из значения глагола или знаний о реальном мире известно, что субъект это лицо, не контролирующее факт сообщения. Мы заметили, что неопределенно-личные конструкции выступают как заместитель двучленной пассивной конструкции в тех случаях, когда существуют формальные запреты на употребление пассивных конструкций. Взаимосвязи аспектуальности и активности/пассивности являются наиболее широкими и

разносторонними среди всех связей залоговости с другими функционально – семантическими полями. Категория вида и залога охватывают всю область глагольного формообразования. Рассмотрим теперь аспектуальность и пассивность. Функциональное взаимодействие активности/пассивности и аспектуальности проявляется, в том, что видовые функции обнаруживают определенные различия в своей реализации, в зависимости в каком залоговом плане они выступают в активном или пассивном. Рассмотрим подробнее, как реализуется в пассиве процессная функция, например: *Challenging ideas were being developed in the humanities* важным процессным свойством является то что действие в них не остается тождественным, всегда меняется и приближается к своему исходу. Если рассмотреть предложение в настоящем времени *Challenging ideas are being developed in the humanities* [с. 240]. В таких случаях говорящий, сообщает о процессе, учитывает достижение предела, как закономерную перспективу развития действия, имея в виду устойчивое результативное состояние как будущий признак предмета. В этом примере, можно увидеть, что в контексте подчеркивается установка говорящего именно на предельную перспективу развития действия: *Challenging ideas are being developed*. Сказанное выше не означает, что в пассиве всегда актуально приближение к пределу в перспективе развития действия, этот семантический элемент может и актуализироваться в плане прошедшего времени. На этом примере рассмотрим еще одну характерную черту процессных ситуаций в пассиве. Пассивная конструкция, в которой реализуется процессная функция, соотносится с общей ситуацией, включая три основных компонента: субъект действия, само действие, его объект. При этом пассив часто представляет лишь тот фрагмент ситуации, который включает в себя действие и его объект. Как мы видим, в этом примере, субъект действия отсутствует, как правило, не фиксируется. Нефиксированность субъекта, приводит к определенной степени отвлечения представленного в пассиве процесса от производящего его субъекта [Бондарко, 1991: с. 215]. Исходя из этого процессность в пассиве связывается с особым вариантом перцептивности, для которого, характерно сужение области восприятия. Тот аспект действия, который связан с его отношением к конкретному объекту,

может обладать перцептивностью, однако другой аспект действия, связанный с его так называемым «исходным пунктом» субъектом остается вне поля зрения, восприятия. В нашем примере представлен несомненный процесс, однако, этот процесс замкнут на объекте, а субъект действия как бы остается «за кадром». Если субъект действия фиксирован, то сфера восприятия распространяется на весь процесс. В целом для пассива, как уже отмечалось, фиксация субъекта действия нехарактерна, что приводит к ограниченной перцептивности процесса. Рассмотрим функцию, которую можно назвать пассивно-перфектную. Приведем пример: *Sociology of social relationships has been undercut* [с. 237]; *framework has been extended* [с. 21]; *the problems here have been exposed by Sorensen* [с. 237]; в пассиве перфектное значение передается на уровне грамматического значения формы. Из контекста видно, что состояние результативное. Оценивая взаимосвязь пассива и аспектуальности, мы заметили особенность, что аспектуальные функции преимущественно описываются на материале актива, пассив следует считать позицией, которая обнаруживает целый ряд вариантов тесного функционального взаимодействия залоговости и аспектуальности, которые проявляются при значительных влияниях пассива на характер аспектуальных функций. *Traditional boundaries have been broken and ownership of parts of the person or of the problem have been challenged* [с. 278] в этом предложении дается аспектуальная оценка, достижения предела действия, конечное состояние это возможно только с придельными глаголами, отсюда можно понять, что это так называемый стативный пассив или статив [Теоретическая грамматика английского языка, 2007: с. 97]

Функция статива заключается в описании типовых ситуаций, в которых проявляются непроцессуальные признаки предмета, как выше упомянутом примере результат действий. Существует ряд пассивных конструкций, которые модифицируются под воздействием модальных глаголов: *The concept of health can be applied* [с. 267]; *How they might be resolved; this can be understood*[с. 267] ; *pharmaceutical companies and governments that produce research findings and decide how scarce resources should be distributed* [с. 270] ; *these would involve the use of treatment protocols detailing what should be done for a particular condition* [с. 272] ;

that series attention should be given not only to the social problems [с. 276] ; yet a critical awareness of the many shortcomings of the contemporary world must be balanced [с. 381].

Мы взяли отдельные примеры, для того, чтобы показать, что модальные глаголы могут использоваться в пассивной конструкции, так же как и в активной. В предложениях *This is expressed in epidemiological models [с. 267]*

Illness is culturally constructed [с. 268];

the person has been judged; theories of health have been based on imbalances in the body[с. 268] описываются одни и те же ситуации действительности, исходя из этого

видны различия в устройстве этих предложений [Гуревич, 2003: с. 25]. Некоторые учёные определяют залог как категорию глагольного формообразования, которая соотносит между собой три уровня: синтаксический, семантический и коммуникативный [Гухман, 1966: с.115]. Согласно этой концепции, в активной конструкции в позиции подлежащего выступает агенс, сказуемое обозначает центробежный процесс, и при этом подлежащее выражает тему, а сказуемое – рему.

В то же время в пассивной конструкции в позиции подлежащего выступает неактивный носитель признака пациенс, сказуемое обозначает центростремительный процесс, и при этом подлежащее выражает рему, а сказуемое – тему.

Приведем отдельно взятые примеры: *Throughout human history, the size of local population was considered an index of prosperity [с. 382]; this process has been repeated [с. 384] ; this redistribution of the world's population is reflected in the differential of population[с. 387]; a discipline has been primarily focused on the study [с. 387]; these declines in mortality have been accompanied by parallel trends [с. 388].*

Насколько мы знаем, тема – это часть высказывания, которая известна слушателю, из этого можно понять, что действие выраженное пассивной конструкции известно слушателю. При анализе пассивных конструкций в литературе, мы заметили, каузативный залог, для наглядности приведем пример: *this approach does force scholars to consider the work of researchers [с. 279].* Этот залог указывает, что действие наряду с реальным субъектом имеет и так называемый каузирующий субъект, иными словам лицо, которое побуждает реального субъекта к выполнению

действия. Существует пассивная конструкция *Direct passive*, составляющая основу конструкции с *Complex Subject* *None the less, the SES index, and perhaps some intervening variables, are often seen to cause* [с. 405].

Также представляют интерес конструкции с инфинитивом *at the heart of issue is how explanations of population-level or societal-level phenomena are to be reconciled; Still, sociologists appear to be relatively satisfied* [с. 405], такие конструкции относятся к синтаксическим средствам передачи пассивного значения в английском языке.

2.2. Пассивные конструкции в русском языка

Несмотря на то, что категория залога прошла длинный путь исторического развития, учение о залогах до сих пор содержит много неясностей. В категории залога, без изменения её смысла происходит изменение её базовой диатезы.

В марксисткой литературе прочно утвердился термин «социология» — в данном примере глагол в пассивном залоге выражен путем прибавления постфикса – *ся*, данное предложение можно реконструировать в форме активного залога, здесь мы можем догадываться, кем было осуществлено действие *Ученые прочно утвердили термин «социология» в марксисткой литературе*. Для русского языка пассивные конструкции с нулевым агенсом тоже характерны, как и в английском языке.

Вместе с тем многие вопросы политической оставались научной целиной, не затрагивались вообще [Политическая психология 2012: 70].

Из этого предложения, можно понять, что пассивные и активные конструкции указывают на одну и ту же ситуацию, с партиципантами имеющими одни и те же семантические. В этом предложении агенс, безусловно, существует – ведь кто-то утвердил термин [Политическая психология 2012: 70]. Сюда же *В этот период на принципиально новом уровне возродились исследования общественного мнения* предложение без агентивного дополнения, здесь также можно реконструировать предложение и догадаться кем были возрождены исследования, мы знаем, что агентивное дополнение, не только одушевленное существительное, а так же могут

быть в значении коллектива, такие понятия как партия, группа, можно понять, что эти действия были произведены социологами.

*Огромный пласт исследовательских проблем появился в связи с исследованием электорального поведения, в данном предложении мы можем наблюдать объектно конверсивную конструкцию или же квазипассив, так как можно догадываться об агенте инициаторе который тратит энергию, благодаря которой, изменение в пациенте будут происходить самопроизвольно, логично, что кто-то приложил усилие, с помощью которого появился новый пласт [Политическая психология 2012: 90]. В соответствии со мнением Жака Веренка такое предложение как *Невозможность социологического анализа механизм политической жизни вкупе с другими причинами не только обедняла представление о природе и структуре власти, но и отрицательно сказывалось на практике* это безличная абсолютная конструкция в своем употреблении.*

Фокус-групповая дискуссия, как правило, записывается на аудио- и видеоаппаратуру, потом транскрибируется и анализируется отсутствие деятеля показывает, действие исходящее из вне, деятель как бы остается за «кадром» описываемой ситуации, пассив определяется через преобразующий тип переходности. При рассмотрении научной литературы, мы заметили конструкцию с модальной семантикой *Общество должно рассматриваться не как статичное, стабильное состояние, а как процесс...* здесь четко представленное значение должностности [Социология социальных изменений 1996: 27]. *В конце концов, модели – это инструменты познания и поэтому должны оцениваться по их эффективности* другой пример, с модальностью.

Рассмотрим аспектуальные характеристики. Пассивные глагольные формы, как и активные, обладают теми же аспектуальными свойствами, для понимания стоит привести пример *При таком подходе «событие» становится мельчайшей фундаментальной единицей социологического анализа* этому предложению присуще конкретно-процессное значение. *На каждом уровне социокультурное поле подвергается изменениям; Непрерывная технологическая экспансия часто объясняется заложенной в человеке природой склонностью к новшествам; Изучая*

изменения, происходящие в человеческом мире, важно учитывать, как они осознаются; Прогресс мысли, структурная дифференциация или разделение труда рассматривались ими как неуклонно движущийся процесс [Социология социальных изменений 1996: 80]. Эти примеры обладают неограниченно-кратной характеристикой, несмотря на то, что у пассивной формы те же видовые значения, но в функционирование наблюдаются отдельные существенные различия. Стоит отметить то, что в научных текстах пассивные формы употребляются преимущественно в неограниченно, а не конкретно-процессным.

Если мы еще раз посмотрим на полный список характеристик субъекта деятельности, то заметим, что они распадаются на две группы [Социология социальных изменений 1996: 64]. В данном предложении мы не можем утверждать о пассивной конструкции несмотря на наличие возвратного постфикса *–ся* данное предложение будет рассматриваться, как квазипассивное. *Характеристики распадаются* возьмем отдельно, чтобы показать квазипассив, здесь также можно догадываться об агенте, который остался за пределами высказывания, с помощью которого так называемые характеристики подверглись изменению, отсюда следует, что здесь был бы агент – инициатор, а данное предложение с квазипассивным значением.

Человеческий опыт, который на индивидуальном уровне приобретается путем обучения [Социология социальных изменений 1996: 65]. Рассмотрев данное предложение, мы можем утверждать, что это конверсив с прототипическим пассивным значением, под воздействием контекста, пассивное значение может приобрести квазипассивное, если мы добавим местоименную составляющую *сам* или *сам собой*. *Человеческий опыт приобретается сам собой* [Там же]. Возвратные глаголы, которые восходят к переходным глаголам преобразующего типа, имеют прототипическое пассивное значение, но когда обуславливается контекстом, уже имеют квазипассивное значение, но в качестве периферийного.

Война была развязана [Социология социальных изменений 1996: 69]. Наличие глагола связки *быть* и краткой формы страдательного причастия, говорит нам, о том, что этот пассив построен аналитическим путем, а также можно утверждать, что

это не определено личная конструкция, где субъект представлен специфической нулевой лексемой существительного со значением «люди». Иначе говоря, когда мы встречаем в тексте неопределенно личную конструкцию, мы без привлечения каких-либо дополнительных знаний о реальном мире можем сказать, что субъектом в этой конструкции выступает какое-то анонимное лицо.

Для измерения времени необходимы шкала и единицы, которые могут быть построены для повторяющихся событий [Социология социальных изменений 1996: 73]. *Не только занятия и профессии, как социальные классы, гендерные группы различаются между собой в их временных перспективах* [Социология социальных изменений 1996: 75].

Здесь мы имеем статальный пассив, чей дериват обозначает состояние, в то время как исходный глагол обозначает изменения состояния.

Множество действий обретают смысл лишь в том случае, если они совершаются в определенный, конкретный момент [Социология социальных изменений 1996: с. 80]. Лично-числовая парадигма в пассивной конструкции включает те же формы, что лично-числовая парадигма актива. Формы первого и второго лица глагольного пассива, употребляются в малом количестве из-за того что большинство переходных глаголов обозначают действия с предметами и у таких форм не может быть этих лиц.

Изменения объясняются психологическими причинами [Социология социальных изменений 1996: 93]. Пассивная конструкция здесь используется так, как активное подлежащее не известно.

Традиции модифицируются, выдвигаются на первый план или игнорируются можно утверждать, что данное предложение с пассивной конструкцией, догадываясь, что агенс является исполнителем, а не инициатором, прикладывая свою интеллектуальную силу, за счет чего происходят изменения в пациенте. *Человеческие общества постоянно изменяются на всех уровнях своей внутренней структуры* [Социология социальных изменений 1996: с. 93]. Маркированная словоформа, где диатеза имеет нулевую лексему, отсюда следует, что это предложение является неопределенно-личной конструкцией. «Социовременной

порядок» - это фундаментальный и универсальный принцип, который проявляется на объективном и субъективном уровнях [Социология социальных изменений 1996: 84]. Можем наблюдать, как действие исходит из вне, которое побуждает принцип проявляться, а также следует учесть тот факт, что это не пассивная конструкция, а квазипассивная.

Мы можем реконструировать предложение, Социологи способствуют проявлению «социовременного принципа», социологи являются инициаторами, которые создают условие необходимые для самостоятельных изменений в пациенте. Значение всех указанных функций изменяется по мере усложнения человеческого общества [Там же]. Еще один пример с квазипассивом. Несмотря на то что предложение обладающие квазипассивным прототипическим значением, оно может иметь пассивное как периферийное, при наличии контекста. Значение всех указанных функций изменяется учеными благодаря контексту, мы уже имеем пассивную конструкцию.

Субъектов добывающихся власти [Политическая психология 2012: 70]. Это короткое предложение с антипассивом, где субъекты совершают действия направленное на прямое дополнение с целью своей выгоды.

*При изучении политической жизни общества значительные результаты были получены в исследовательских проектах [Политическая психология 2012: 100]; В Древней Греции были выработаны основные элитарно-аристократические аргументы [Там же]; Видные деятели Реформации, заметем утопического социализма, были сформулированы идеи свободы и равенства [Там же]. Во временной парадигме аналитического пассива, при акциональном значении причастия, в ее входит форма прошедшего и будущего времени. Мы можем заметить, что в форме прошедшего времени, действие осуществлено до момента речи или другого момента. Актуальность или неактуальность последствий действия является не обязательным компонентом, возвращаясь к примеру *При изучении политической жизни общества значительные результаты были получены в исследовательских проектах* мы можем полагать, что здесь последствия действий актуальны для моменты речи. *В Древней Греции были выработаны основные**

элитарно-аристократические аргументы, в этом примере последствия действия к моменту речи уже неактуальны.

Традиции созданы человеком [Социология социальных изменений 1996: 96]. И.А. Мельчук считает, что диатеза соответствие между семантически и синтаксическими актантами [Мельчук, 1998: 160]. В этом примере пассивная форма глагола создавать имеет следующую диатезу, человек субъект действия выступает в творительном падеже и занимает позицию агентивного дополнения, слово традиции объект действия выступает в именительном падеже и занимает позицию подлежащего, следовательно, диатеза приравнивает актанта глагола к их членам.

Эволюционизм возродился в качестве влиятельной школы теории социальных изменений [Социология социальных изменений 1996: 156]. Попробуем реконструировать предложение, добавляя субъекта действия, *неоэволюционисты возродили влиятельную школу социальных изменений*, отсюда мы можем понять, что конструкция с возвратным глаголом является пассивной, так как предложение восходит к преобразующему типу переходности, мы можем заключить, что неоэволюционисты являются агенсами-исполнителями, за счет были произведены изменения в пациенте.

Предположение о том, что все человеческое общество как единая целостность подвергается эволюционному изменению, актанта пониженный в ранге представлен дополнением, которое в зависимости от глагола может выступать в разных падежах, чаще всего мы встречаем творительный падеж, но данное предложение имеет дательный падеж, встречаются и другие падежи, кроме винительного [Социология социальных изменений 1996: 147]. *Гипотеза о единой логике исторического процесса была поставлена под сомнение многими профессиональными историками.*

Мы можем заметить, что данный пример построен аналитически. Глагол связка быть и краткая форма причастия, присутствие агентивного дополнения, указывает нам на то, наличие агентивных дополнений можно встретить и в русском языке, учитывая тот факт, что английский язык, который выделяется среди языков, тем, что в нем употребление агентивного дополнения характеризуется большой свободой.

В нашей работе упоминалось ранее, что наличие агентивного дополнения должно быть выражено в предложении. [Социология социальных изменений 1996: 158]. *Очень интересная идея была выдвинута классиком теории эволюции Лестером Уордом, аналитический пассив, определенным агенсом.*

Постепенно складывается местный средний класс здесь мы видим что субъект действия остался за пределами описываемой ситуации, но мы понимаем, что люди воздействуют появлению среднего класса, отсюда следует, что люди это агенс-исполнитель, значит, это пассивная конструкция, мы можем добавить местоимение сам собой, тогда пассивная конструкция, трансформируется в квазипассивную, но уже как периферийную. *Открытость может выражаться в разных формах* модальный пассив, где показатель –ся реализует следующие значения, где действия с пациенсом возможно или невозможно или с ограничениями.

В экономике наблюдается последовательность смены доминантных секторов [Социология социальных изменений 1996: 114]; *В истории человечества определяющее направление эволюции характеризуется структурной сложностью* [Социология социальных изменений 1996: 155].

Социальные и исторические изменения рассматриваются как циклические смены элиты [Социология социальных изменений 1996: 196]; *В истории человечества определяющие направление эволюции характеризуется структурной сложностью* [Социология социальных изменений 1996: 180].

Примеры синтетического пассива, данные пассивные конструкции считаются единственной моделью, которая нормально функционирует во временной парадигме. *Идея модернизации подверглась серьезной критике в 60-х и в 70-х годах* парадигма временных форм синтетического пассива, по составу и по значению не отличается от соотносительной парадигмы временных форма актива, *социологи подвергли критике идеи модернизации. Структурная и функциональная дифференциация – неизбежный «естественный» процесс. Он может быть заморожен или даже временно приостановлен но, в конце концов, продолжится вновь* [Социология социальных изменений 1996: 175]. В данном примере, присутствует пассивные аналитические конструкции с модальной семантикой,

может быть заморожен или даже временно приостановлен, однако продолжится вновь, не является пассивной конструкцией, мы можем отметить, что это квазипассив, так как это конструкция восходит к иницирующему типу, где действия в пациенте в дальнейшем будут развиваться самостоятельно.

Цикличность схемы чаще всего предлагались философами, историками или философами историками, а не социологами. Существуют предложения, где наличие агентивного дополнения является, обязательным, приведем пример в активном залоге Вильфредо Парето представил образ общества в виде социальной системы, глагол «представил» в пассиве будет иметь другую диатезу, где на место агентивного дополнения станет Вильфредо Парето.

Аналогичный пример Маркс рассматривал социальные ценности не в овеществленной форме, а, скорее в современной манере их описания как отношений; Социальные ценности рассматривались Марксом, предложение с обязательным агентивным дополнением.

Здесь рассуждения на уровне «здравого смысла» заканчиваются, и предлагается в высшей степени оригинальная концепция индивида.

Данный пример интересен тем, что в нем два возвратных глагола, где первый квазипассивный «заканчиваются», а второй пассив с нулевым агенсом

Настроение негативизма проявляется не только в массовом отношении к политическим партиям, но и в целом к политическим институтам [Политическая психология 2012: 370]. Это предложение не относится ни к пассивной, ни к квазипассивной конструкции.

Общественные движения встраиваются в механизм обратной связи между государством и обществом [Политическая психология 2012: 343];

Усиление влияния общественных движений проявляется практически во всех демократических штатах [Политическая психология 2012: 339]; в данных предложениях возвратные глаголы иницирующего типа, следовательно, это квазипассивные конструкции.

В России первая общественная организация была официально зарегистрирована 31 октября 1765 г., автор избегает употребления агентивного дополнения, которое остается за пределами описываемой ситуации. Здесь деятель лишь мыслится.

В этой связи актуализировались потребности в образовании [Политическая психология 2012: с. 339]. Здесь также деятель мыслится, за счет которого стало актуальным потребность в образовании.

Гражданское общество – это общество, в котором постоянно расширяются возможности самоуправления возвратный глагол иницирующего типа. Можно понять, что здесь квазипассивная конструкция, можно догадываться об исполнителе действия, который является агенсом-инициатором, который приложил свои усилия, для того чтобы возможности расширялись.

Под формальной концепцией общества следует понимать совокупность теоретических построений в рамках, которых устанавливаются фундаментальные компоненты

Пассивная конструкция, где возможно отсутствие агенса, если предложение представим в активной конструкции

Они устанавливают фундаментальные компоненты в рамках теоретических построений, устранение субъекта с привилегированного положение в этом примере автор избегает подчеркивания личности, заменяя первоначальный вариант. Идеи гражданского общества продолжают жить, осмысливаться и даже воплощаться в жизни, здесь мы имеем статальный пассив, в котором возвратный дериват, обозначает состояние, тогда как исходный глагол обозначает изменения состояния.

Второе ограничение связано с обстоятельством, в которых люди живут и действуют. Эти обстоятельства определяются характером структур и фазой трансформации [Социология социальных изменений 1996: 226]. Синтетическую модель с глаголом на – ся считается основной реализацией категории залога. Изменения имеют естественный нормальный характер, это типичный жизненный процесс, который не может быть остановлен [Социология социальных изменений 1996: 226]. Аналитическая модель здесь представлена в виде перифразы. Как мы знаем понятия о диатезе, рассматривается на уровне синтаксиса, а понятие о залоге

на уровне морфологии. В конце 50-х годов узкий эмпиризм и сиюминутность подверглись критике [Социология социальных изменений 1996: 259].

Мы видим, что в данном примере, актант в пониженном ранге представлен в дательном падеж. Действия объясняются их структурными и психологическими императивами и напряжениями, пользуясь терминологией Жака Веренка, личная рецессивная конструкция. Это самый обычный тип, который представляет собой пассивную трансформацию соответствующей активной конструкции. Изменения имеют естественный, нормальный характер, это типичный жизненный процесс, который не может быть остановлен; структуры могут рассматриваться как потенциальные возможности [Социология социальных изменений 1996: 268]. Оба примера обладают модальной семантикой, которая передается с помощью слова «мочь», показывающее вероятность действия. Первый пример, построен аналитически, второй синтетически.

Выводы по главе 2

В результате анализа пассивных конструкций в политическом дискурсе мы пришли к выводу, что выражение пассивного залога в английском языке может передаваться системой грамматических, а также неграмматических средств. Одной из главных особенностей, которая часто видна в употреблении пассива с агентивным дополнением, а также без агентивного дополнения, во избежание подчеркивания личности, где деятель подразумевается, пассив выражает процесс, который имеет источник где-то вовне и направленный на данный предмет со стороны. Суть пассивности в русском и английском языках заключается в устранении субъекта с привилегированного статуса.

Мы пришли к выводу, что употребление пассивного залога зависит, от компонента из которого мы исходим, часто встречаются предложения, где подлежащее неизвестно или его трудно установить, существуют предложения, где подлежащее можно выяснить из контекста, если подлежащее известно, очень часто автор предпочитает пассивную конструкцию, как мы знаем, есть и другие залоговые конструкции, но преимущественно употребляется актив/пассив. Среди всех связей залоговости категория вида и залога охватывают всю область глагольного формообразования. Как и любое грамматическое явление, залог необходим для любого языка, так как эта глагольная категория показывает действие одного объекта, направленного на другого. Одни залоговые конструкции осуществляют сильное варьирование смысла высказывания, другие незначительное и это является необходимым, за счет этого акцентируется тот или иной компонент предложения при этом реализуются языковые значения выделенности или центрированности. При анализе пассивных конструкций в русском языке, пришли к выводу, что аналитический пассив, который выступает в русском языке, как периферийное и второстепенное выражение залога, вследствие чего, основное внимание было уделено синтетическому пассиву на *-ся*. Однако

несмотря на то что возвратный постфикс является маркером пассива, мы столкнулись с рефлексивными конструкциями. Было замечено, что одной из главных черт пассивного залога, является перестановка синтаксических актантов, в то время как, семантические по-прежнему выполняют свои роли.

Также было отмечено, что перераспределение актантов играет важную роль в политическом дискурсе, где пассивный залог позволяет исключать важные детали в представленной ситуации, здесь был сделан вывод, что информация об участниках имеет имплицитный характер.

В результате анализа употребления пассивного залога в политическом дискурсе были получены следующие результаты.

В 45% предложений с пассивным залогом относящихся репрезентативному типу речевых актов, где сообщается истинное положение дел в мире. В этом типе речевых актов нам сообщают о тех или иных важных событиях в политической жизни. Высокий уровень объясняется информативностью политических текстов, как один из важных критериев политического дискурса.

На втором месте оказались экспресивы 25%, где выражаются мнения политическим деятелем к тому или иному событию, здесь можно заметить как политик делятся своими личными переживаниями, такой прием делает высказыванием более достоверным.

Предложения с директивами и комиссивами составляют 30% .

В заключении отметим, что изучение прагматических аспектов в пассивной конструкции представляет большой интерес в изучении семантики пассивного залога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе предпринята попытка исследования прагматических и функциональных аспектов изучения пассивной конструкции и способы выражения категории залога в современном английском и русском языках.

Внутренняя логика изложения содержания работы обусловлена обстоятельством, что морфология и семантика категории залога неравномерно изучены. В работе кратко предложен обзор субъектно-объективных отношений в английском и русском языках.

Уделено внимание понятию «залог» и «диатеза». Функциональная специфика определяет реальность анализируемой пассивной конструкции с её разными особенностями. В данных конструкциях одна и та же ситуация называется глагольными словоформами, занимающими позицию ядра, что дает возможность исследовать глагольную лексему, то есть смысл. При рассмотрении функционально – семантических полей мы заметили, что категория в функциональном аспекте позволяет рассматривать взаимосвязь и взаимодействие элементов, выражающую залоговую семантику с позиции функционально – семантических полей.

Стоит обратить внимание, что это сложное взаимодействие грамматики и лексики, которое всегда представляет некое поле, где поля объединены общим признаком – характеристикой действия в его отношении к субъекту и объекту. Функционально – семантическое поле это, прежде всего иерархическая структура, которая делится на центр и периферию. В нашей работе было дано краткое описание других залогов и как они реализуется в английском и русском языках, исходя из этого, мы приходим к выводу, что формы активного залога в английском языке имеют целый ряд значений – активное, медиальное, возвратное, взаимное, прочие залогов, выделяемые грамматистами, не могут быть признаны в английском языке собственно залогов, в грамматико-морфологическом смысле в каком понимается актив и пассив. В русском языке, актив не обладает подобными значениями как в английском языке.

Одной из главных особенностей, научной литературы являются предложения с агентивным дополнением, за счет которых передаются способы нашего мышления. Часто употребление залога зависит, от исходного компонента в большинстве

случаев автор предпочитает пассивную конструкцию. В нашей работе мы определили пассивный залог, как конструкцию предложения, при которой подлежащее не является действующим лицом, а само подвергается действию со стороны. Категория пассивного залога представляет трансформацию актива, то есть преобразование активных конструкций в соответствующие пассивные, которые рассматриваются как исходные и производные. Пассивный залог является категорией словоизменения, залоговые значения являются категориальными, опираются на формальные ряды глагольных форм и их оппозицию. В английском, как и в русском языке залоговая система представлена оппозицией пассив/актив. Залоговые оппозиции обозначают противопоставление по типу связей.

Подводя итоги сказанному можно отметить, что сфера применения пассивной формы в английском языке гораздо шире, чем в других языках, из этого следует, что большее количество английских глаголов способно выражать категорию пассива.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I Научная литература

1. The sage Handbook of Sociology// Sage Publications Ltd, 2005 [текст].
2. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка (на англ. яз.): Учебник. Изд. 3-е М.: Высшая школа, 2000.-381 с [текст].
3. Бондарко А. В. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А. В. Бондарко. - Ленинград: "Наука", 1987. - 5-39 с [текст].
4. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Д.: «Наука». Ленинградское отделение, 1971.-116 [текст].
5. Бондарко А. В. К определению понятия «залоговость». Активность и пассивность // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. СПб., 1991.-125-141 с [текст].
6. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. – Л.: Учпедгиз, 1976. – 223 с [текст].
7. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976.-254 с [текст].
8. Буланин Л. Л. Категория залога и функционально-семантическое поле залоговости// Теоретический проблемы функциональной грамматики: Материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: «Наука», 2001, 179-189 с [текст].
9. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове)/ Под. ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с [текст].
10. Вопросы языкознания.: «Наука», 1976.-68 с [текст].
11. Воронцова Г. Н. Очерки по грамматике английского языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. языке, 1960.-77 с [текст].
12. Гаврилова В. И. Квазипассивные конструкции в русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1986. – 100 с [текст].

13. Гуревич В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие // 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 168 с [текст].
14. Есперсен О. Философия грамматики/ Пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой; Под ред. и с предисл. Б. А. Ильиша. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 400 с [текст].
15. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка (на англ. яз.). Изд. 2-е. Л.: Просвещение, 1971. – 365 с [текст].
16. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 240 с [текст].
17. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику/Пер. с англ. М.: Прогресс, 1978. – 542 с [текст].
18. Мельчук И. А. К понятию словообразования // Изв. ОЛЯ АН СССР, 1967. – Вып. 4. – 352 с [текст].
19. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. П. М.; Вена, 1998.- 544 с [текст].
20. Мельчук И. А., Холодович А. А. К теории грамматического залога// Народы Азии и Африки, 1970. № 4. – 200 с [текст].
21. Мельчук И.А. 1998 – Курс общей морфологии. Том II. Часть вторая: Морфологические значения. М. – Вена, 1998. – 200 с.
22. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. Спб.: 1912, с. – 298 [текст].
23. Перцов Н.В. 2003 – Возвратные страдательные формы русского глагола в связи с проблемой существования в морфологии // Вопр. языкознания. 2003. № 4. с. – 41-50 [текст].
24. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. – 510 с [текст].
25. Плунгян В. А. Общая морфология/ Учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с [текст].

26. Русская грамматика» — М.: Наука, 1980. – 714 с [текст].
27. Сай С.С. Типология антипассивных конструкций. Дисс. канд. филол. н. СПб.: ИЛИ РАН. 2007 [текст].
28. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. Л., 2007.-296 с.
29. Степанов Ю.С. Действие. Ремесло// Степанов Ю.С. Словарь русской культуры. М.: 1997 – 209 – 245 с.
30. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. / Пер. с франц. Вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. — М.: Прогресс, 1988. – 656 [текст].
31. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учеб, пособие / Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. – М.: Высшая школа, 2007. – 368 с [текст].
32. Храковский В. С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залогов / Отв. ред. А. В. Холодович. Л., 1974 [текст].
33. Храковский В. С. Пассивные конструкции. Формально-семантическая классификация пассивных глагольных форм// Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. СПб., 1991. 141-174 с [текст].
34. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка/ Вступ. статья д-ра филол. наук. проф. Е.В. Клобукова; редакция и комментарии проф. Е.С. Истриной. 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с [текст].
35. Янко-Триницкая Н.А. 1962 – Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962 [текст].
36. Карнап. Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. Пер. с англ. М., 1959 [текст].
37. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Пер. с франц. М., 1974, гл. XXIII (О субъективности в языке) [текст].
38. Yule G. Pragmatics. – Oxford, 1996 [текст].
39. Дейк, Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Ван Дейк. - М., 2000 [текст].
40. Searle J. Speech Acts. – Camdridge, 1969 [текст].

